

1 Декабря 1911 г.

5-й годъ
изданія.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 34.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Желательный составъ приходскаго причта.

Вопросъ о назначеніи духовенству жалованья и о бесплатномъ совершеніи требъ, вѣроятно, вызоветъ недовольство очень многихъ священниковъ.

Конечно, на Руси многое множество совершенно—нищихъ, бѣдныхъ, многосемейныхъ вдовъ—просфоренъ, много бѣдняковъ—псаломщиковъ и діаконовъ. Есть очень и очень бѣдные священники.

Но въ нашемъ духовенствѣ есть типы совершенно иного—„коммерческаго“ рода. Напримѣръ: настоятель какого-нибудь богатаго городского прихода. Получаетъ онъ много денегъ „по-ручно“ за требы, законоучительствуетъ въ гимназій, или другомъ учебномъ заведеніи, имѣетъ какія-либо еще платныя должности. При множествѣ дѣлъ, конечно, ни одного не совершаетъ хорошо: вѣчно спѣшить, боится опоздать, опять торопится и т. д. Предложите-ка такому „дѣльцу“—норму жалованья, безплатныя требы, передачу уроковъ бѣднѣйшимъ!..

Будетъ употреблено всякое усиліе, чтобы отстоять прежнее *statu quo*, чтобы не вводить вмѣшательства „посторонняго глаза“ въ „семейныя“ дѣла...

Конечно, будетъ невыгодно, неприятно многимъ. И все таки *рѣшительно, неотложно*—нужно большинству духовенства просить, ходатайствовать, писать и обсуждать, и проводить въ жизнь вопросъ о нормѣ жалованья духовенству!.. *Просить*—ради бѣдныхъ и обездоленныхъ! Устроить, утѣшить нужно—прежде всего нищету, бѣдноту, а не—богачей!

Для сельскаго священника, предположительно,

назначается рублей 600—700 жалованья (изъ сбора съ прихожанъ). Казенное (въ среднемъ—300 руб.) тоже остается. Сверхъ того можно получить доходъ за необязательныя (платныя, частныя) требы: за посѣщеніе домовъ съ крестомъ и иконами, за встрѣчу и проводы усопшихъ, за молебны и панихиды въ церкви, за заказныя литургіи. Конечно, за эти всѣ службы официально назначается плата самая маленькая, такъ чтобы ихъ совершеніе было по средствамъ самому недостаточному прихожанину.

Цѣнность и доходность причтовой земли учитывается при опредѣленіи „приходскаго“ жалованья: доходъ за землю можно вычесть изъ суммы жалованья. Вообще нужно сгладить, существующую въ настоящее время, слишкомъ рѣзкую разницу между приходами слишкомъ бѣдными и очень богатыми. Насколько возможно, нужно сравнять среднюю доходность и сдѣлать ее одинаковой для всѣхъ приходо-въ. И для этого—первый путь: раздробленіе многолюдныхъ приходо-въ на небольшіе.

Норма прихожанъ для прихода можетъ быть установлена никакъ не больше 1,000 человекъ на одного священника. Въ приходѣ, гдѣ будетъ 2,000 человекъ, нужны два священника.

Хорошо было бы, ради экономіи, совершенно уничтожить „штаты“ псаломщиковъ и діаконовъ, какъ лицъ, строго говоря, совершенно ненужныхъ для прихода. Лучше назначить въ приходъ двухъ священниковъ (настоятель и помощникъ), чѣмъ расходоваться на содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ. Казенныя деньги, идущія по крупіцамъ на псаломщиковъ и діаконовъ, собрать во-едино, составитъ большая сумма для обезпеченія жало-

ваньемъ священниковъ во всѣхъ приходахъ Россіи!

Обязанности чтецовъ и пѣвцовъ прекрасно выполняютъ по селамъ ученики церковно-приходскихъ школъ. А за маленькое жалованье отъ попечительства приходскаго или отъ храма можно найти и писмоводителя!

Скажете, что у васъ—село глухое, нѣтъ грамотѣевъ... Въ этомъ виноватъ больше всего священникъ: можно устроить школу, завести школьный хоръ, приучить ребятъ и пѣть, и читать, и даже—прислуживать въ церкви.

Нужно, чтобы было больше обеспеченныхъ, материально-удовлетворенныхъ священниковъ, чѣмъ—многое множество бѣдныхъ, нищихъ псаломщиковъ, діаконовъ и т. п. При наличности двухъ священниковъ въ среднемъ (или даже въ небольшомъ) приходѣ, они могутъ больше времени удѣлить школамъ, домашнимъ всенощнымъ, чтеніямъ, бесѣдамъ, могутъ чаще съѣзжаться въ сосѣднія села для торжественныхъ службъ, крестныхъ ходовъ и миссіонерскихъ бесѣдъ. Обеспеченное и болѣе образованное, чѣмъ недоучки—псаломщики и діаконы, священство можетъ заняться изданіемъ, журналовъ, сборниковъ, брошюръ, книжекъ, листовъ и т. п., если у него (при двухъ священникахъ въ приходѣ) будетъ свободно время отъ постоянныхъ службъ, требъ и т. п.

Наконецъ, нужно вспомнить и то, что главное дѣланіе священника въ приходѣ—не культуртрегерское: главное для священника—не развитіе образованія въ приходѣ, не культура полей, покосовъ,—не медицинская помощь населенію и т. п. Главное—проповѣдь и наученіе прихожанъ вѣрѣ православной, надзоръ за посѣщеніемъ прихожанами богослуженія, за выполненіемъ долга исповѣди, за религіознымъ чтеніемъ и т. п. Дѣло спасенія, дѣло „пасенія“—главное дѣло пастыря! Нужно больше пастырей, чтобъ тщательно пасти стадо Христово! А пастырю—время и досугъ!

Гдѣ же взять убѣжденныхъ священниковъ?

Дѣти нашихъ современныхъ священниковъ, выучившись въ семинаріяхъ и гимназіяхъ, идутъ въ университетъ, а оттуда—выходятъ врачами, судебными слѣдователями, преподавателями, чиновниками, только—не священниками.

Изъ духовнаго сословія остаются въ своемъ сословіи немногіе, очень немногіе! Большинство уходитъ, не столько изъ-за потери вѣры, сколько просто—по страху предъ сборами хлѣба въ мѣшки, предъ—протягиваніемъ руки за кофѣйкою... Большинство пугается безправія и необеспеченности въ положеніи духо-

венства и спѣшить на свѣтскую службу—болѣе покойную и обеспеченную.

Значитъ, изъ семинарій (впредь до возможной ихъ реформы) выходятъ очень мало кандидатовъ священства.

Во многихъ епархіяхъ священническія вакансіи замѣщаются теперь недоучками—діаконами и псаломщиками, славшими какіе-нибудь жалкіе экзамены по катихизису и богослуженію, ради соисканія высшаго духовнаго званія.

Очевидно, что—этотъ порядокъ можно только допустить на время, по необходимости, но одобрить и удержать его навсегда—безсмысленно. Въ священники нужно звать людей образованныхъ, ученыхъ, подготовленныхъ, но никакъ не—невѣжды и недоучекъ.

Духовенство не должно тратить казенныя средства (равно и церковныя) только на воспитаніе своихъ дѣтей; часть этихъ средствъ нужно употребить на всесословную пастырскую школу, которая и готовила бы образованныхъ юношей всѣхъ сословій специально къ пастырству. Пастырская школа будетъ принимать къ себѣ учениковъ, имѣющихъ образовательный цензъ средней школы. Конечно, типъ (средней) школы не важенъ: можно принимать вѣрующихъ и религіозныхъ юношей хотя бы и изъ реального, технического или коммерческаго училищъ, лишь было бы въ нихъ стремленіе—послужить церкви Божіей и поступить въ духовное званіе.

Вполнѣ резонно, чтобы пастырская школа носила специально—духовный, пастырскій, пожалуй, даже—аскетическій характеръ. Независимо отъ того, сочувствую ли, или не сочувствую я лично (т. е., каждый изъ насъ) аскетизму и строго—церковному воспитанію, съ точки зрѣнія принципиальной, конечно, разумно требовать, чтобы каждая школа носила характеръ вполнѣ законченный, строго—опредѣленный, специальный. Нужно, чтобы церковная—пастырская школа давала опредѣленное, продуманное образованіе и воспитаніе также прямолинейно, какъ, напр., школа военная готовитъ офицеровъ, школа техническая—техниковъ и т. д. Недостатокъ же нашей, современной семинаріи—тотъ, что она стремится не къ одной, а къ двумъ цѣлямъ: современная семинарія преслѣдуетъ и общеобразовательныя цѣли (какъ и всякое другое общеобразовательное среднее—учебное заведеніе), и—еще стремится къ воспитанію будущихъ пастырей.

Раздвоеніе и неясность основной цѣли—первый шагъ къ неопредѣленности и спутанности всего дѣла воспитанія и обученія! При

неточномъ и неопредѣленномъ ходѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ школь—трудно ждать, чтобы изъ нея могли выйти люди строго—опредѣленнаго, цѣльнаго образа мыслей! Ясно, что современная семинарія и пастырей будетъ готовить *случайно*, по мѣрѣ личныхъ, случайныхъ склонностей семинаристовъ. Между тѣмъ, именно, воспитаніе пастырей должно бы быть строго—систематическимъ, прямолинейнымъ, такъ чтобы ученики поступали въ пастыри *не случайно*, а заранѣе обдумавши и заранѣе приготовившись къ этому. Школа должна усилить и укрѣпить *опредѣленное* настроеніе питомцевъ, дать *опредѣленную* закалку и законченность этому настроенію, а не создавать людей, готовыхъ итти рѣшительно на всѣ роды службы, во всѣ профессіи, куда бы ни занесла челоуѣка судьба!..

Можно надѣяться, что строго—спеціальная и всесловная пастырская школа и дастъ намъ контингентъ образованныхъ, подготовленныхъ, а главное—убѣжденныхъ и серьезно—преданныхъ дѣлу пастырей.

Священникъ **Мих. Степановъ.**

Памяти М. В. Ломоносова ¹⁾.

Среди постоянныхъ и разнообразныхъ ученыхъ работъ Ломоносовъ не мало удѣлялъ времени творчеству поэтическому. Первые проблески его художественной натуры видны уже въ дѣтскихъ порывахъ и наклонностяхъ. За псалтирю Симеона Полоцкаго и пѣніемъ священныхъ гимновъ на клиросѣ приходской церкви, къ чему влекла его собственная любовь и желаніе, его отроческое сердце наполнялось предчувствіемъ вдохновеннаго наитія поэзіи. Художественное настроеніе, пробудившееся въ раннемъ возрастѣ Ломоносова, осталось съ нимъ неразлучнымъ въ теченіе всей его ученой и умственной дѣятельности, какъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ свойствъ его гения. Изъ донесенія о книгахъ, купленныхъ Ломоносовымъ во вр. пребыванія его за границей, мы видимъ, что его занимали не одни сочиненія ученаго содержания, но также творенія великихъ поэтовъ и сочиненія, къ теоріи словесности относящіяся. Его художественные инстинкты стремились выразиться соответственнымъ себѣ образомъ, и притомъ не въ одномъ сочувствіи къ красотамъ доступныхъ ему чуждыхъ литературъ, но и въ попыткахъ создать что-ли подобное для своего отечества.

Чувство религиозное и патриотическое, любовь къ природѣ и наукѣ были источниками поэтического одушевленія Ломоносова. Въ тяжелыхъ обстоятельствахъ своей жизни, исполненной борьбы и всякаго рода лишений и страданій, физическихъ и нравственныхъ, Ломано-

совъ любилъ обращаться за утѣшеніемъ къ вѣрѣ и искалъ облегченія въ пѣснопѣніяхъ Давида, въ страдальческой жизни Іова: онъ переложилъ нѣсколько псалмовъ въ стихи и написалъ оду изъ книги Іова. Нѣкоторые его псалмы (какъ-то пс. 14: „Господи, кто обитаетъ въ свѣтломъ домѣ, выше звѣздъ“ и пс. 145 „Хвалу Вышнему Владыкѣ потщися, духъ мой, возсылать“) — приобрѣли особенную популярность, были переложены на ноты и долго распѣвались, даже въ 19 столѣтіи.

Какъ въ молодыхъ годахъ наблюденіе надъ явленіями природы, такъ и впоследствии ученое ихъ изслѣдованіе возбуждали въ Ломоносовѣ глубокое чувство благоговѣнія и удивленія къ Величію и Премудрости Божіей. Это чувство онъ выразилъ въ двухъ своихъ одахъ Вечернемъ и Утреннемъ размышленіи о Божіемъ величествѣ, которыя справедливо считаются лучшими его поэтическими произведеніями. Онѣ проникнуты неподдѣльнымъ религиознымъ чувствомъ, исполнены прекрасными картинами природы и написаны легкими гармоническими ямбами. Здѣсь естествоиспытатель, изъ круга опытныхъ изслѣдованій, поднимается до той высоты идей, гдѣ добытыя имъ истины открываютъ предъ нимъ зрѣлище величія, красоты и гармоніи въ божественномъ міроустройствѣ.

Другимъ источникомъ поэтического одушевленія Ломоносова было чувство патриотическое. Передъ взоромъ, обозрѣвающимъ русскую жизнь и состояніе русскаго общества къ началу второй половины 18 в., являются три главные предмета, достойные одушевить мысль и талантъ: живое, въ полномъ цвѣтѣ своемъ, воспоминаніе о Петрѣ, новое положеніе, которое Россія, какъ государство, слѣдуетъ занять и укрѣпить за собою въ Европѣ, и первые проблески національнаго самознания. Энергическая душа Ломоносова, никогда не разъединявшая въ себѣ интересовъ науки отъ интересовъ жизни, и этихъ послѣднихъ отъ судьбы отечества, не могла не чувствовать глубоко того, что представляла ему окружавшая его среда въ своихъ господствовавшихъ явленіяхъ и моментахъ. Тамъ все было полно какой-то торжественности и величія, склонявшихся къ восторгамъ и паревію гимна. И звучная лира Ломоносова естественно настроилась на этотъ тонъ. Образъ Петра Великаго повсюду сіяетъ предъ нимъ, какъ путеводная звѣзда всѣхъ его стремленій и думъ. Несмотря, однакожь, на стѣснительныя условія тогдашней техники поэзіи, несмотря на необходимость прибѣгать къ извѣстнымъ риторическимъ приемамъ, вытекавшую вообще изъ духа и направленія прежней литературы, Ломоносовъ и здѣсь, въ торжественномъ тонѣ хвалебнаго гимна, умѣлъ соединить силу истиннаго лирическаго чувства съ образами, отмѣченными чертами блестящей поэтической фантазіи. Хвалы, расточаемыя Ломоносовымъ Императрицѣ Елисаветѣ—не одна дань обычаю и панегирическая риторика. Императрица Ел. Петр. видимо благопріятствовала просвѣщенію; при ней основанъ Московскій университетъ; она оказывала вниманіе и расположеніе

¹⁾ Оконч. Смотр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 33.

къ ученымъ и литературнымъ заслугамъ Ломоносова, охраняла его, какъ одно изъ лучшихъ украшеній своего царствованія, снисходила даже къ пылкости его характера. И въ его похвальныхъ одахъ много мѣсть, гдѣ говорить истинное чувство и одушевленіе.

Кромѣ чувства религіознаго и патріотическаго, а также чувства любви къ природѣ, источникомъ поэтическаго одушевленія для Ломоносова была его горячая любовь къ наукѣ, бывшая главною страстью страстной души Ломоносова. Это чувство, выражавшееся во всей жизни Ломоносова и во всѣхъ его сочиненіяхъ, съ особенною силою обнаруживалось тогда, когда онъ видѣлъ неуваженіе къ наукѣ или нападеніе на нее. Съ такимъ чувствомъ написано, напр., его посланіе о пользѣ стекла. Ломоносовъ, съ увлеченіемъ занимавшійся одно время мозаикой, на которую другіе нападали, какъ на бесполезное искусство, написалъ свое посланіе о стеклѣ съ истинно-поэтическимъ одушевленіемъ.

Поэтическая натура Ломон. сказалась не только въ многочисленныхъ его одахъ и стихотвореніяхъ, но и въ его ученыхъ трактатахъ, гдѣ разсматриваются важнѣйшіе вопросы современной науки—о пользѣ химіи, о свѣтѣ, о воздушныхъ явленіяхъ и пр., даже въ его письмахъ и прозкахъ: вездѣ изслѣдователя поражаетъ не только вѣрность взглядовъ, богатство знанія, строгая послѣдовательность и ясность мысли, но и картинность самаго точнаго изложенія, искусная группировка подробностей предмета, въ которой истина какъ бы отливаема въ видимую осязательную форму. Вездѣ, въ соч. Ломон., виденъ не только мастеръ—мыслитель, но и мастеръ—художникъ.

Вліяніе поэтич. произведеній Ломоносова на его современниковъ было могущественно. Его читали и имъ увлекались всѣ—отъ царскихъ особъ и знатныхъ придворныхъ вельможъ до простого грамотнаго простолюдина. Его стихотворенія расходились въ громаднѣмъ по тому времени количествѣ экземпляровъ, ихъ издавали по нѣскольку разъ, они ходили по рукамъ въ рукописяхъ, ихъ переводили на иностр. языки. Каждый интеллигентный челов. считалъ необходимымъ имѣть въ своей библіотекѣ сочиненія Ломон.; цѣлый рядъ нашихъ поэтовъ старались подражать ему въ своихъ произведеніяхъ, считая его стихи недосыгаемымъ для себя идеаломъ. Державинъ, самая крупная творческая сила конца 18-го в., открыто сознавался, что подражалъ Ломоносову въ началѣ своей поэтич. дѣятельности, и благоговѣлъ передъ своимъ учителемъ. Ломоносова признавали „Царемъ Росскаго стихосложенія“, „безсмертнымъ гениемъ“, „кого доброгозласная лира изумляла весь сѣверъ своими торжественными звуками“, его называли „честью Россіянъ“.

20-е годы минувшаго столѣтія, создавшіе плеяду крупныхъ поэтическихъ талантовъ и видѣвшіе расцвѣтъ величайшаго русскаго поэта Пушкина, отодвигаютъ въ глубь прошедшаго старомодную поэзію. Слава Ломоносова, какъ поэта, меркнетъ, и литерат. вліяніе его

прекращается; его имя привлекаетъ къ себѣ лишь вниманіе изслѣдователей исторіи русскаго языка и литературы. Но при сужденіи объ историческихъ дѣятеляхъ и оцѣнкѣ того, что ими сдѣлано, единственно правильной точкой зрѣнія можетъ быть—историческая. По мѣткому и справедливому замѣчанію одного изслѣдователя литературы, „прилагать мѣрку нашего времени къ сужденію о поэтическомъ характерѣ и движеніи мыслей и чувствованій, образовавшихся подъ вліяніемъ другихъ началъ и другой судьбы, значило бы то же самое, что разсматривать въ телескопъ предметы, разсѣянные около насъ на землѣ, или микроскопомъ наблюдать движеніе тѣлъ небесныхъ“. Съ исторической точки зрѣнія значеніе Ломоносова въ наш. литер. до послѣдняго времени не только не поколебалось, но, будучи выяснено въ трудахъ многихъ изслѣдованій, стало безспорнымъ.

Въ наст. время даже трудно себѣ представить положеніе русскаго писателя въ эпоху Ломоносова. Условія общественной жизни, окружавшія каждаго писателя того вр., были крайне невыгодны для развитія какого-бы то ни было литературнаго таланта. Извѣстныхъ, всѣми признанныхъ и уважаемыхъ литературныхъ именъ еще не знали. Не было даже и литературнаго языка. Языкъ Петровскаго времени, сбросивъ съ себя иго церковнаго авторитета, не представлялъ въ себѣ никакихъ задатковъ для дальнѣйшаго своего развитія: это было не болѣе, какъ грубая, пестрая смѣсь самыхъ разнородныхъ, самыхъ противоположныхъ элементовъ, чуждыхъ другъ другу и самому духу русскаго языка, заимствованная на русскую литерат. почву лишь на время, по крайней необходимости, вслѣдствіе неимѣнія ничего своего, родного, что бы могло удовлетворить современнымъ умственнымъ потребностямъ, что могло бы дать возможность совладать съ страшнымъ наплывомъ новыхъ идей. Понятно послѣ этого, что Ломоносову, съ его стихами, съ его новыми литературными теоріями, съ его учебниками по части русскаго языка и русскаго словесности, пришлось быть *первымъ* русскимъ поэтомъ и литераторомъ, *первымъ* законодателемъ русскаго литературнаго языка и слога. Сознывая важное значеніе литературы, какъ могущественнаго орудія для проведенія въ общество новыхъ идей, Ломоносовъ прежде всего позаботился о томъ, чтобы улучшить и довести до возможнаго совершенства языкъ родной литературы и зарождающейся русскаго науки, освободивъ его отъ „дикихъ и странныхъ слова нелѣпостей“. Въ своихъ филологическихъ изслѣдованіяхъ и образцахъ поэтическаго творчества онъ выполнилъ эту нелегкую задачу, принявъ за основаніе для реформы и дальнѣйшаго развитія русскаго языка освященный вѣками языкъ церковно-славянскій и хорошо знакомую ему русскую народную рѣчь. И за это по справедливости заслужилъ названіе „отца“ нашей новой литературы. Не вина Ломоносова въ томъ, что, не имѣя подъ руками вовсе никакихъ литературныхъ образцовъ, онъ принужденъ былъ подражать тому литературному направленію, которое было

господствующимъ въ то вр. въ литературѣ западной. Пока наша художественная литература не достигла степени самостоятельнаго творчества, она должна была подчиниться и подчинялась условіямъ, выработаннымъ и принятымъ образованными народами, съ которыми намъ предстояло трудиться въ исторіи.

Восторгаясь стихами Ломоносова и преклоняясь предъ его поэтическимъ дарованіемъ, современное ему общество не оцѣнило Ломоносова, какъ ученаго. И это потому, что въ то время у насъ одни совсѣмъ не понимали значенія научныхъ изслѣдованій и трудовъ, другіе расцѣпывали науку лишь съ точки зрѣнія приносимой ею пользы. Ломоносовъ не только, какъ поэтъ, но даже и какъ ораторъ и какъ историкъ, заслонилъ предъ лицомъ ближайшаго потомства величавую личность Ломоносова ученаго. Можно сказать, что не только въ концѣ 18-го, но и въ первой половинѣ 19-го вѣка русскіе ученые совершенно игнорировали Ломоносова, какъ физика и натуралиста. О немъ вспомнили только въ 1865 г., когда исполнилась столѣтняя годовщина послѣ его смерти. За то теперь Императорская Академія наукъ, которой принадлежитъ естественный починъ настоящаго повсемѣстнаго чествованія Ломоносова, называетъ его *первымъ и величайшимъ русскимъ ученымъ*. Въ настоящее время признано неоспоримымъ, что Ломоносовъ былъ не только литераторомъ и поэтомъ, но и выдающимся, гениальнымъ естествоиспытателемъ. Его какъ ученаго, болѣе всего занимали вопросы физическіе и физико-химическіе, вопросы о строеніи матеріи и о происходящихъ въ ней измѣненіяхъ. Взгляды его, по отзыву специалистовъ, прямо поражаютъ своею оригинальностью и доказываютъ, что онъ додумался до такого представленія, которое только черезъ сто лѣтъ послѣ него установилось въ наукѣ. Не менѣе заслуживаютъ признанія и удивленія его идеи въ области минералогіи и геологіи, наукъ, которыя тогда еще только нарождались. По замѣчанію проф. Вернадскаго, взгляды Ломоносова на геологическія явленія далеко опередили его время: „онъ кажется нашимъ современникомъ по тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя онъ ставилъ научному изслѣдованію“. Не мало сдѣлано Ломоносовымъ и для наукъ экономическихъ и публицистики. Изученіе земли и въ частности нашего отечества было предметомъ усиленныхъ думъ и заботъ нашего перваго ученаго. Научная дѣятельность Ломоносова была такъ разнообразна, что не даромъ еще Пушкинъ называлъ его „первымъ нашимъ университетомъ“; и чѣмъ болѣе отходить въ даль время величавый его обликъ, тѣмъ полнѣе выясняется его значеніе въ ряду передовыхъ мыслителей человѣчества.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ былъ великъ не только какъ ученый и литераторъ, но и какъ человѣкъ,—съ его непреклоннымъ убѣжденіемъ въ пользѣ и святости науки и непрестаннымъ дѣятельнымъ стремленіемъ къ развитію знаній и просвѣщенія. Изумительное многооб-

разіе дѣятельности, желѣзная воля и страстная любовь къ знанію дивнымъ ореоломъ осяняютъ всю его жизнь. Имя Ломоносова навѣки должно сохраниться въ народной памяти, какъ имя горячаго поборника и продолжателя бессмертнаго культурнаго подвига Великаго Петра.

„Родимыя поляны, тундры, степи
Онъ звучной пѣснью первый огласилъ
Невѣжества слѣпой недугъ и цѣпи
Онъ съ братьевъ снялъ и Божій міръ открылъ“.

(Вяземскій).

Н.

И з ъ х р о н и к и .

— 23 октября, въ 8 час. утра, съ поѣздомъ Сызрано-Вяземской жел. дороги Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, въ сопровожденіи секретаря духовной консисторіи, благочиннаго 2 округа Медынскаго уѣзда, священника Василя Низяева и своей свитой, изволилъ отбыть изъ Калуги на ст. Темкино. При выходѣ изъ вагона Владыка былъ встрѣченъ настоятельницею Общины монахиню Павлиною, о. уѣзднымъ наблюдателемъ, протоіереемъ Григоріемъ Марковымъ, помощникомъ Медынскаго исправника г. Денисовымъ, приставами и старшиною Алферовскаго волостнаго правленія. Ко времени прибытія поѣзда на станціи собралась масса народа, кромѣ калужанъ, было много и смолянъ, такъ какъ станція Темкино находится въ Смоленской губерніи, и Его Преосвященство, преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, на лошадахъ изволилъ отбыть въ Общину. Здѣсь въ помѣщеніи настоятельницы Его Преосвященство, пересѣдѣвшись, отправился пѣшкомъ въ храмъ, въ сопровожденіи о. уѣзднаго наблюдателя и окружнаго благочиннаго, гдѣ были въ полномъ сборѣ сестры Общины во главѣ со своею настоятельницею. Послѣ обычной встрѣчи служащимъ при Общинѣ, іеромонахомъ Калужскаго Лаврентіева монастыря Мелетіемъ, съ крестомъ и водою, Архипастырь обозрѣлъ св. алтарь съ принадлежностями и всю церковь. Затѣмъ выйдя на амвонъ, обратился къ инокинямъ съ краткимъ привѣтствіемъ: „преподавая сестрамъ свое Архипастырское благословеніе Владыка совѣтывалъ имъ не ссоряться, не браниться, но жить въ мирѣ и согласіи, быть кроткими послушными и смиренными, при чемъ указывалъ примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи, кротость и смиреніе которой возвеличили Ее, такъ что она удостоилась стать Божіей Матерію,— болѣе трудиться и проводить время въ постѣ, молитвѣ, чтеніи слова Божія и домашнихъ занятіяхъ по примѣру Божіей Матери, тогда менѣе будутъ входить въ ваши головы нехорошія мысли, и закончилъ свою бесѣду словами: будьте свѣтильниками для мірянъ, пусть свѣтъ вашъ, ваша жизнь, свѣтится предъ человѣки, да видятъ они ваши добрыя дѣла и богоугодную жизнь и прославятъ Отца небеснаго“. Сестры, во главѣ съ настоятельницею, были чрезвычайно тронуты ласковымъ

словомъ Владыки, Его простымъ обращеніемъ и отеческимъ вниманіемъ поклонились до земли, и поблагодаривъ Его за милостивыя къ нимъ отношенія, просили Архипастырскихъ молитвъ, чтобы исправиться въ своихъ человѣческихъ немощахъ. Изъ храма Владыка отправился въ покои настоятельницы, гдѣ изволилъ кушать чай и предложенную скромную трапезу, послѣ чего сдѣлалъ краткій отдыхъ.

Въ 6 час. вечера заблаговѣстили ко всенощной, къ которой собралось много молящихся. Въ половинѣ седьмого Владыка изволилъ прибыть въ храмъ, въ которомъ уже все было готово ко всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе совершалось не спѣшно, строго уставно, стихиры на „Господа воззвахъ“ и на „стиховнѣ“ пѣлись съ канонархомъ. Пѣніе исполнялось сестрами довольно стройно. Во время всенощнаго бдѣнія Владыка изволилъ выходить на литію и читать вмѣстѣ со служащими канонъ Скорбящей Божіей Матери. Между канонами, по распоряженію Его Преосвященства, было прочитано о. благочиннымъ сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. За канономъ, который громко и внятно читала сама настоятельница Общины, Владыка всѣхъ изволилъ помазывать елеемъ. По окончаніи богослуженія, продолжавшагося до половины двѣнадцатаго ночи, Владыка удался на ночлегъ. 24 числа въ 9 час. утра начался благовѣстъ къ божественной литургіи, которую Владыка изволилъ совершать въ сослуженіи архимандрита Тихоновской пустыни Лаврентія, уѣздн. наблюдателя, протоіерея Маркова, о. благочиннаго Низяева и двухъ священниковъ, ириглашенныхъ о. благочиннымъ изъ сосѣднихъ сель. На часахъ предъ литургіей Его Преосвященствомъ были посвящены въ стихарь псаломщики сель: Агафьина—Сергій Дроздовъ, Капустниковъ—Николай Никольскій, Кулешова—Иванъ Дьяконовъ и Челищева—Евгеній Щеголевъ. Во время причастна, по волѣ Его Преосвященства, произнесено было слово о. благочиннымъ на тему: „Предста Царица одесную Тебя ясна златыми одѣяна и преукрашена“ (Пс. 44, 10—14). По окончаніи службы Владыка, разоблачившись, вышелъ на середину храма и сталъ всѣхъ благословлять; при этомъ, раздавая листки религиозно-нравственнаго содержанія, принесенные отцомъ благочиннымъ Низяевымъ, наставлялъ присутствующихъ въ храмѣ, изъ которыхъ было много мірянъ, жить между собою и съ пастырями церкви въ мирѣ, любви и согласіи и заботиться о созиданіи своихъ душъ. Листковъ было роздано болѣе 500 экземпляровъ. Торжественное и благоговѣнное архіерейское служеніе, въ первый разъ совершенно въ Общинѣ со дня ея основанія, привело всѣхъ молящихся въ восторгъ и многіе изъ нихъ отъ умиленія даже плакали. Послѣ бесѣды Владыка отбылъ въ покои настоятельницы, гдѣ предложены были чай и трапеза, за которыми присутствовали, кромѣ свиты, начальники Темкинской станціи и почты и церковный староста Калужскаго Каѳедральнаго

собора Петръ Васильевичъ Тихомировъ. Послѣ обѣда Владыка отправился на отдыхъ, а затѣмъ въ 7 час. вечера кушалъ чай съ секретаремъ духовной консисторіи Д. С. Соколымъ, уѣзднымъ наблюдателемъ, протоіереемъ Марковымъ и благочиннымъ о. Низяевымъ; здѣсь за чаемъ зашла рѣчь объ открытіи при Общинѣ церковно-приходской школы, существованіе которой Его Преосвященство признавалъ необходимой и которая однако же не могла быть открыта до сихъ поръ по бѣдности Общины. Его Преосвященство настойчиво требовалъ немедленнаго открытія школы, возлагая всѣ расходы по содержанію ея на Общину, но настоятельница отказалась отъ всякой денежной помощи, а взяла только на себя дать помѣщеніе съ отопленіемъ и освещеніемъ и столъ для учащаго. Тогда было предложено о. наблюдателемъ, чтобы обезпечить учащихся казеннымъ жалованьемъ, перенести, назначенный по школьной сѣти уѣзда, земскій школьный пунктъ изъ дер. Дубровки въ эту Общину, съ согласія земскаго собранія, а на земскомъ собраніи видную роль играютъ предводитель дворянства и участковый инспекторъ народныхъ училищъ, хорошо знакомые съ положеніемъ въ уѣздѣ школьной сѣтки. И вотъ, чтобы успѣть въ настоящемъ дѣлѣ, Его Преосвященство лично просилъ въ гор. Медыни того и другаго походатайствовать въ земскомъ собраніи, въ пользу переноса школьнаго пункта изъ дер. Дубровки въ Общину, на что послѣдніе дали обѣщаніе. 4 ноября разсматривалось въ отдѣленіи прошеніе монахини Павлины, на которомъ рѣшено было въ декабрѣ сего года открыть при Общинѣ церковно-приходскую школу и опредѣлить особую учительницу, окончившую въ епархіальномъ училищѣ, съ назначеніемъ жалованья 15 руб. въ мѣсяць. Итакъ, по почину Его Преосвященства церковно-приходская школа при Общинѣ Булгаковской открыта, и есть полная увѣренность въ томъ, что будетъ введена земствомъ въ сѣть и слѣдовательно учащій персоналъ вполнѣ будетъ обезпеченъ отъ казны.

Послѣ вечерняго чая Его Преосвященство изволилъ посѣтить трапезную, просфорню и гостинницу гдѣ помѣщался священникъ Общины о. Павелъ—80-лѣтній старецъ съ женой, разбитый параличемъ, которому благодѣйшій Архипастыръ сказалъ слово утѣшенія и обѣщавъ исходатайствовать ему пенсію. На другой день 25 октября утромъ, предъ отъѣздомъ на поѣздъ, осматривалъ всѣ келіи сестеръ, пріютъ для дѣтей и другія постройки, находящіяся при Общинѣ. Владыка всѣмъ интересовался, подробно обо всемъ спрашивалъ и вездѣ остался доволенъ порядкомъ и чистотой, а также исполненіемъ работъ, которыми заняты сестры. Въ 11 часовъ выѣхалъ изъ Общины на ст. Темкино; здѣсь до прихода поѣзда, запоздаваго на 40 мин., отъ начальника станціи предложенъ былъ въ залѣ чай, послѣ котораго отбылъ на ст. Мятлево, преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе. На ст. Мятлево со ст. Темкина Его Преосвященство прибылъ съ поѣздомъ

въ 1 ч. 40 м. пополудни и съ вокзала прослѣдовалъ въ храмъ въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго священ. Низяева, уѣзднаго наблюдателя, протоіерея Маркова, секретаря духовной консисторіи Соколова и свиты.

На вокзалѣ собралось множество народу, но еще большая масса ожидала Его въ храмъ и около него, чтобы принять Его благословеніе и послушать Его бесѣды, безъ которой не обходился ни въ одномъ изъ посѣщаемыхъ имъ храмовъ. При входѣ въ храмъ мѣстный священникъ о Іоаннъ Никольскій привѣтствовалъ слѣдующую рѣчь: „Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ! Съ чувствомъ искренней радости и благоговѣнія встрѣчаю Васъ въ семъ святомъ храмѣ при многочисленномъ собраніи его юныхъ и возрастныхъ прихожанъ. При этомъ я мысленно переишусь къ тѣмъ, не столь отдаленнымъ временамъ, когда мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ храмъ и наше село, было покрыто сплошнымъ лѣсомъ со множествомъ непроходимыхъ топей и болотъ. Кто-бы могъ подумать, что въ этихъ дебряхъ когда либо возсіяетъ благодать Божія? Но Богу угодно было, чтобы чрезъ эту мѣстность прошла желѣзная дорога, устроившая здѣсь свою станцію. Къ этой станціи съ разныхъ сторонъ стали съѣзжаться православные русскіе люди и начали здѣсь торговое дѣло, которое быстро упрочило ихъ матеріальное положеніе и крѣпко привязало къ мѣсту новаго жительства. Только объ одномъ болѣла душа Мятлевскихъ поселенцевъ, что не было у нихъ своего приходскаго храма, въ близости къ которому они родились, воспитались, а нѣкоторые и прожили большую половину жизни; храмы же сосѣднихъ селъ, по своей отдаленности удовлетворять не могли вполне ихъ религіознымъ потребностямъ. Вотъ почему вопросъ о построеніи храма въ Мятлевѣ былъ поднять съ первыхъ же лѣтъ основанія поселка, но вопросу этому, по многимъ причинамъ суждено было стоять открытымъ болѣе 20-ти лѣтъ, пока за дѣло не взялись два богоизбранныхъ мужа мѣстные благотворители Д. Г. Богдановъ и М. В. Арефьевъ, донынѣ благополучно здравствующіе и явившіеся въ храмъ привѣтствовать своего Архипастыря. Заботясь о спасеніи души, ревностно взялись они за святое дѣло храмосозданія и, не останавливаясь ни предъ какими трудами и затратами, въ короткое время соорудили сей величественный, благолѣпный и благоуукрашенный храмъ, подъ сѣнію котораго ищеть своего спасенія уже цѣлая тысяча прихожанъ. Не остались равнодушными къ святому дѣлу и другіе жители села и отъ чистаго сердца понесли свои жертвы новому храму; такъ одинъ пожертвовалъ звучный и тяжелоувѣстный колоколъ, другіе соорудили цѣнное паникадило, тотъ принесъ въ даръ хоругви, этотъ подарилъ завѣсы и т. д., словомъ такъ или иначе всѣ успѣшли выразить свое сочувствіе къ святому дѣлу и любовь къ новозданному храму. Не по долгомъ времени храмъ сей былъ освященъ и сдѣланъ самостоятельнымъ, для постояннаго въ немъ богослуженія и, какъ таковой, сталъ

источникомъ, изъ котораго истекають всѣ блага начинанія церковно-приходской жизни. Такъ здѣсь открыто церковно-приходское попечительство, имѣющее своей задачей религіозно-нравственное просвѣщеніе народа въ духѣ православной церкви и благотвореніе бѣднымъ прихода, здѣсь-же функционируетъ и общество трезвости, идущее со своею помощію на встрѣчу къ людямъ, не умѣющимъ управлять своей волей; въ ближайшемъ же будущемъ съ благословенія Вашего Преосвященства предполагаемъ приступить къ организаціи всенароднаго церковнаго пѣнія.

Вниди же, Владыко святой, въ храмъ нашъ, преподаждь намъ свое святительское благословеніе, научи насъ творити волю Божію и помолись о нашемъ мирномъ житіи, здравіи, нравственномъ преуспѣяніи и вѣчномъ душевномъ спасеніи“. На рѣчь о. Никольскаго Архипастырь отвѣтилъ русскимъ „спасибо“.

Войдя въ алтарь, Владыка приложился къ св. престолу и тщательно осмотрѣлъ его принадлежности. По сугубой ектеніи превозглашено было протодіакономъ обычное многолѣтіе, а также вѣчная память одному изъ почившихъ ктиторовъ брату настоящаго церковнаго старосты р. Георгію. Затѣмъ Владыка вышелъ на амвонъ и попросилъ пѣвчихъ занять середину храма въ видѣ полукружія и процѣть со всѣми присутствующими въ храмѣ символъ вѣры, молитву Господню и молитву за Царя. Такъ какъ общее пѣніе практиковалось здѣсь въ храмѣ и раньше, то пѣли весьма стройно. Во время пѣнія Владыка изволилъ осматривать придѣлы и всѣ части храма. Величественность храма и его благолѣпіе съ найденными порядкомъ и чистотой произвели на Владыку прекрасное впечатлѣніе, которое онъ высказалъ въ своей благодарности ктиторама храма и отмѣткой въ церковной лѣтописи. По осмотрѣ храма Владыка остановился на серединѣ храма и сталъ испытывать учащихся дѣтей 2-хъ классной министерской школы въ знаніи Закона Божія, отвѣтами которыхъ остался видимо доволенъ; затѣмъ началъ продолжительную и сердечную бесѣду съ народомъ. Въ этой бесѣдѣ онъ подробно и убѣдительно выяснилъ пользу и значеніе церковнаго пѣнія, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія человѣка. Пѣніе, говорилъ Владыка, возбуждаетъ въ душѣ молитвенное настроеніе и приближаетъ человѣка къ Богу. Но чтобы успѣшнѣе достигать этой высокой цѣли, необходимо пѣть съ благоговѣніемъ, или какъ заповѣдуетъ св. церковь со страхомъ: работайте Господеву со страхомъ и радуйтея ему съ трепетомъ. Но какъ пѣть съ благоговѣніемъ, если поющій часто не понимаетъ смысла и содержанія поемой молитвы или пѣснопѣнія? Для этого Владыка совѣтовалъ священнику возможно чаще объяснять прихожанамъ съ церковнаго амвона всѣ мало-понятныя, но всегда употребительныя пѣснопѣнія и молитвы. Разбирая подробнѣе мысль о пользѣ церковнаго пѣнія, Владыка говорилъ, что частое упражненіе въ немъ даетъ возможность основательно изучить православное богослуженіе, въ чтеніи и пѣснопѣніяхъ ко-

того содержится истинное учение о Богѣ, а въ священных лицахъ, обрядахъ и дѣйствіяхъ—живое изображеніе главныхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ событий, имѣющихъ весьма важное значеніе для нашей вѣры; безъ вѣры-же невозможно угодить Богу и спастись. Слѣдовательно, убѣждалъ Владыка, кто основательно усвоить порядокъ и смыслъ православнаго богослуженія, тотъ въ достаточной мѣрѣ овладѣетъ и знаніемъ своей вѣры, а чтобы окончательно укрѣпить въ себѣ вѣру, необходимо всю жизнь изучать слово Божіе, которое и есть источникъ нашего вѣро—и правоченія. Будь мнѣ вѣренъ до смерти и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. I. Б.), такъ заключилъ архипастырь свою бесѣду, которая произвела на слушателей сильное впечатлѣніе. Преподавъ всѣмъ архипастырское благословеніе, Его Преосвященство посѣтилъ на короткое время квартиру священника, гдѣ былъ встрѣченъ матушкой съ хлѣбомъ-солью и дѣтскимъ пѣніемъ молитвы „Богородице, Дѣво, радуйся“; послѣ того отправился въ домъ церковнаго старосты Д. Е. Богданова, у котораго для Владыки и всѣхъ его спутниковъ приготовлена была трапеза. Въ пять часовъ Его Преосвященство выѣхалъ изъ Мятлева и въ половинѣ седьмого прибылъ въ городъ Медынь.

— 6-го ноября Его Преосвященствомъ торжественно совершено освященіе новаго придѣльнаго алтаря во имя св. мучениковъ Кирика и Іулиты въ храмѣ св. Алексія митрополита въ г. Калугѣ. Храмъ этотъ по преданію основанъ былъ во второй половинѣ XV столѣтія, вскорѣ послѣ того, какъ было установлено всеобщее празднованіе святителю Алексію. Храмъ былъ деревянный, находился въ центрѣ города, невдалекѣ отъ нынѣшней плацародной площади, но въ царствованіе императрицы Екатерины Великой перенесенъ на настоящее время съ устройствомъ уже каменнаго зданія. Приходъ Алексѣевскій до послѣдней четверти 19-го стол. настолько былъ малочисленъ, что храмъ могъ вмѣстить всѣхъ молящихся въ одной трапезной части не превышающей своимъ размѣромъ 10×10 квадр. аршинъ. Но съ теченіемъ времени вслѣдствіе прилива мастерового люда въ желѣзнодорожныя мастерскія, находящіяся въ районѣ Алексѣевского прихода, населеніе приходское увеличилось въ пять разъ и храмъ уже не могъ вмѣщать всѣхъ прихожанъ, особенно въ двенадцатые праздники. Въ 1905 году было открыто церковно-приходское попечительство, ближайшей цѣлью котораго было изысканіе средствъ для расширенія и обновленія приходскаго храма. Въ 1909 году уже представилась возможность приступить къ осуществленію намѣченной цѣли, а 6 го ноября 1911 гда прихожане торжественно праздновали день освященія новоустроеннаго придѣльнаго храма. За все время существованія попечительства изыскано приходскихъ средствъ на расширеніе храма до 14 тысячъ.

Чинъ освященія храма начался въ 9½ ч. утра, а литургія окончилась въ 3 часа пополудни. За литургіей настоятелемъ церкви, протоіереемъ М. Извъковымъ было

произнесено слово „о значеніи храмовъ Божіихъ для православныхъ христіанъ“. По окончаніи литургіи Его Преосвященство обратился къ предстоящему народу съ архипастырскимъ словомъ назиданія, въ которомъ, поблагодаривъ прихожанъ за проявленную ими заботливость о благолѣпіи своего приходскаго храма, призывалъ ихъ воспитывать въ страхѣ Божіемъ и преданности св. православной церкви подрастающее поколѣніе. „Молодежь, говорилъ архипастырь, къ сожалѣнію забываетъ завѣты евангельскіе и заповѣди церковныя и нуждается и въ назидательномъ родительскомъ словѣ и въ добромъ примѣрѣ. Вотъ почему и родители и всѣ взрослые православные люди должны усугубить свою ревность по благочестивой христіанской жизни, чтобы быть примѣромъ для молодого поколѣнія“. И Христосъ Спаситель заповѣдывалъ это въ св. Евангеліи каждому христіанину, говоря: тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего небеснаго“.

Изъ храма Преосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ домъ священника о. Д. Остроглазова и квартиру настоятеля церкви протоіерея М. Извъкова, гдѣ его привѣтствовали причтъ, церковный староста и представители отъ прихожанъ.

— Въ тотъ же день, въ 5 часовъ вечера, въ Калужскомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ торжественная вечерня и молебенъ съ присоединеніемъ прошеній о призваніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа въ началѣ добраго дѣла. Вечерню и молебенъ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ П. С. Семенова. По окончаніи богослуженія о. ректоръ духовной семинаріи, протоіерей А. А. Преображенскій, предложилъ чтеніе на тему: „какъ долженъ относиться христіанинъ къ слову Божію“.

— Во вторникъ, 8 го ноября, въ день двухсотлѣтія рожденія М. В. Ломоносова въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ заупокойная литургія и панихида по Ломоносовѣ.

— Въ понедѣльникъ, 14 ноября, г. Калуга праздновала день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и православный русскій народъ горячо молился о здравіи Ея Величества. Во всѣхъ городскихъ храмахъ наканунѣ этого дня были отслужены всенощныя бдѣнія, а 14 ноября раннія литургіи. Въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, поздняя литургія. По окончаніи литургіи было отслужено Его Преосвященствомъ соборнѣ съ духовенствомъ городскихъ храмовъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

— Въ четвергъ, 24-го ноября, въ церкви Калужскаго епархіального женскаго училища, по случаю храмоваго праздника божественная литургія была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ въ сослуженіи съ о. ректоромъ духовной семинаріи, предѣдателемъ училищнаго совѣта протоіереемъ о. Протопоповымъ, инспекторомъ классовъ и двумя законоучителями училища. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено инспекторомъ классовъ протоіереемъ о. Казанскимъ прекрасное слово. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ празднику съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексѣю Николаевичу и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященному Епископу Александру начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ епархіальномъ училищѣ. По окончаніи богослуженія присутствовавшимъ былъ предложенъ чай. Въ тотъ же день въ епархіальномъ училищѣ былъ устроенъ для воспитанницъ училища танцевальный вечеръ подъ рояль, на которомъ присутствовали и воспитанники духовной семинаріи. Вечеръ прошелъ очень оживленно и доставилъ большое удовольствіе молодежи, продлившись до часу ночи. Вечеръ почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство.

— Въ воскресенье, 27-го ноября, въ 5 час. вечера, въ Калужскомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, торжественная вечерня и послѣ нея молебенъ съ чтеніемъ акаѳиста Иисусу Сладчайшему. Вечерню и молебенъ пѣлъ хоръ изъ о.о. діаконовъ и г.г. псаломщиковъ церковей г. Калуги подъ управленіемъ о. ѱподіакона К. Н. Гайгера. По окончаніи богослуженія г. инспекторъ духовной семинаріи Л. С. Колтыпинъ предложилъ чтеніе на тему: „О нелюбостыжательности“.

— Въ Москвѣ, 18 ноября,—открыты съ разрѣшенія Св. Синода и при пособіи отъ переселенческаго управленія псаломщическіе курсы для приготовленія псаломщиковъ въ переселенческіе приходы Сибири и Дальняго Востока.

Принято сто слушателей—все молодые, холостые, окончившіе курсъ ученія духовныхъ училищъ, второклассныхъ учительскихъ школъ и городскихъ четырехклассныхъ училищъ, имѣющіе званіе учителей школъ грамоты или начальныхъ школъ.

Предварительное испытаніе было дано всѣмъ по церковному пѣнію.

Особенность курсовъ состоитъ въ подготовленіи псаломщиковъ-катихизаторовъ, способныхъ вести въ приходѣ, въ помощь священнику, положительное наученіе народа истинамъ вѣры и нравственности и миссіонерскую работу въ огражденіе православныхъ отъ сектантства и въ обличеніе сектантскихъ заблужденій.

Завѣдывающимъ курсами состоитъ протоіерей Восторговъ, который издалъ, ко времени занятій на курсахъ, рядъ брошюръ и книгъ по катихизаціи народа и миссіонерскому дѣлу примѣнительно къ задачамъ служенія псаломщиковъ-катихизаторовъ. Курсы продолжатся четыре мѣсяца.

21-го ноября, послѣ ранней литургіи, скончался одинъ изъ заслуженныхъ протоіереевъ, протоіерей Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря Іоаннъ Васильевичъ Извѣковъ

Священникъ села Сопова о. Сергій Яковлевичъ Смирновъ.

15 сентября сего года не стало скромнаго труженника на нивѣ народнаго образованія и священническаго служенія,—скончался о. Сергій Смирновъ. Интересенъ и поучителенъ его жизненный путь. Родился онъ въ 1844 г. 23 сент. Благодаря смерти отца, ему не удалось закончить среднее образованіе; ни его желаніе закончить оное, ни уговоры архипастыря не преодолѣли рѣшеніе его родныхъ взять его изъ семинаріи на мѣсто умершаго отца. И онъ увольняется и поступаетъ въ псаломщики села Березичъ въ 1863 г. Но псаломщическія средства оказались недостаточными для содержанія родныхъ (матери и сестеръ) и онъ принялся за учительство, которое проходилъ около 38 лѣтъ, будучи въ то же время и псаломщикомъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ посвященъ въ санъ діакона. Покойный весь отдавался своимъ двумъ служеніямъ. Невелико обыкновенно значеніе псаломщика въ приходѣ и не великъ взглядъ на него со стороны прихожанъ. Но онъ, благодаря своей доступности, добротѣ, воспитанію и обученію дѣтей прихожанъ, пользовался со стороны послѣднихъ любовью и уваженіемъ, которыя сохранялись до послѣднихъ дней, когда онъ былъ уже на новомъ служеніи и въ другомъ приходѣ. Въ своихъ ученикахъ онъ старался развить любовь къ посѣщенію храма Божія и къ активному участію при богослуженіи. И земская школа при немъ сдѣлалась вполнѣ церковной: одни изъ учениковъ прислуживали при алтарѣ, другіе читали молитвы, шестопсалміе, часы и проч., третьи участвовали въ хорѣ, организованномъ бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода кн. Алексѣемъ Дмитріевичемъ Оболенскимъ,—а всѣ вмѣстѣ охотно посѣщали храмъ Божій. Съ какимъ

удовольствіемъ и нетерпѣніемъ школьники ожидали своей очереди, какъ упрашивали они своихъ родителей притти въ церковь и послушать ихъ чтеніе! Спѣшили въ храмъ школьники, шли и взрослые; чтеніе же и прекрасное пѣніе располагали къ посѣщенію храма. Очень трудно было вести учительство: учениковъ всегда бывало много, спеціального школьнаго зданія не было и обученіе происходило въ его собственномъ домѣ. За свои труды по обученію дѣтей онъ получилъ отъ начальства много благодарностей, но высшей для него наградой было то, что нѣкоторые изъ его учениковъ-крестьянннхъ добились, благодаря его трудамъ, учительскаго званія, а нѣкоторые псаломщическаго. И эти бывшіе ученики не забывали, кому они обязаны въ достигнутомъ; такъ одинъ изъ нихъ писалъ: „Дорогой батюшка, извините за выраженныя чувства. Я съелъ пріятнымъ извѣстить дорогихъ для меня людей о моемъ поступленіи въ должность псаломщика. Отъ души благодарю васъ, дорогой батюшка, что вы раньше представляли меня къ этому важному дѣлу: оно и пригодилось теперь для меня“. Высоко цѣнила его труды по церкви и школѣ и не разъ обадривала кн. Д. П. Оболенская, хорошо извѣстная многимъ изъ духовенства нашей епархіи по своей доступности, простотѣ и добротѣ. Судьба не судила ему закончить свое служеніе въ с. Березичахъ. На его достойное служеніе обратилъ вниманіе еп. Веніаминъ и предложилъ занять священническое мѣсто. Сергій Яковлевичъ остановилъ свой выборъ на селѣ Соповѣ и 9 марта 1903 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника.

Сопово—это богатое по природѣ (рѣка, луга, лѣса), но бѣднѣйшее по доходу, глухое село Жиздринскаго уѣзда. И здѣсь о. Сергій сумѣлъ многое сдѣлать. Храмъ былъ очене ветхимъ и холоднымъ; денегъ въ церкви не было, крестьяне отличались крайнею бѣдностью. Но о. Сергій энергично принялся за исправленіе храма; благодаря его энергіи и добрымъ людямъ, храмъ измѣнялся; изъ холоднаго сдѣлался теплымъ, изъ ветхаго хорошо обновленнымъ. Теперь онъ неузнаваемъ; разница между тѣмъ храмомъ въ который онъ вступалъ въ первый разъ на священническое служеніе, и тѣмъ, изъ котораго выносили его въ послѣдній разъ въ гробу бездыханнымъ, громадна. Онъ способствовалъ также построенію въ деревнѣ спеціального школьнаго зданія; построить таковое въ самомъ селѣ помѣшала смерть. Своихъ прихожанъ онъ словомъ и примѣромъ училъ началамъ христіанства, призывалъ ихъ къ частому посѣщенію храма. И въ новомъ приходѣ его любили и уважали. Онъ былъ истиннымъ духовнымъ отцомъ прихода. Многіе изъ прихожанъ обращались къ нему и съ радостію и горемъ; обращались за совѣтами и указаніями и онъ охотно исполнялъ просимое. Отличаясь необыкновенною добротою, онъ почти никогда не отказывалъ въ матеріальной поддержкѣ, иногда отдавая чуть не послѣднее. Наравнѣ съ добротою онъ отличался снисходительностью по отношенію къ другимъ,

смиреніемъ, терпѣніемъ, которое особенно проявилось въ послѣдніе дни его жизни въ перенесеніи постигшей его болѣзни.

Всматриваясь и вдумываясь во всю жизнь о. Сергія, мы видимъ, что трудъ, трудъ постоянный и тяжелый, былъ его жизненнымъ удѣломъ. Жившій сначала для матери и сестеръ онъ живетъ затѣмъ для своихъ дѣтей. Лишенный самъ законченнаго образованія, онъ старается дать его дѣтямъ. И, встрѣчая со стороны своей жены моральную поддержку и дѣятельную помощь въ хозяйственныхъ дѣлахъ, онъ при скудныхъ средствахъ даетъ дѣтямъ среднее образованіе, а тремъ и высшее. Онъ былъ прекраснымъ семьяниномъ: воспитывалъ въ дѣтяхъ начала христіанства, правила обществениости и гражданственности, любовь и преданность другъ къ другу. Чутко слѣдя за жизнью государства, размышляя о ней, онъ давалъ цѣнные совѣты и указанія въ годы государственныхъ волненій. И сложилась тѣсная, любящая семья. Высшимъ удовольствіемъ дѣтей было дать покой родителямъ. Но пути Господни неисповѣдимы; когда дѣти заняли положеніе, при которомъ вполне могли обезпечить родителямъ тихую и спокойную жизнь, разразился ударъ, по меньшей мѣрѣ ускорившій смерть о. Сергія Яковлевича,—15 мая сего года внезапно скончался сынъ его М. С., бывшій инспекторомъ Владимірской мужской гимназіи. Съ этого времени о. Сергій началъ очень быстро слабѣть, въ концѣ августа онъ уже не вставалъ съ постели. Съ какимъ терпѣніемъ онъ переносилъ свою болѣзнь, свои страданія. Ни слова ропота, жалобы! Былъ чуждъ недовольства, требованій претензій, свойственныхъ больнымъ. Онъ старался казаться здоровымъ, не хотѣлъ доставлять окружающимъ безпокойства и на ихъ предложенія оказать ему какую-либо услугу отвѣчалъ: „мнѣ хорошо, ничего не надо, спасибо!“ Справлялся о церковныхъ и домашнихъ дѣлахъ, отдавалъ соответствующія распоряженія. Наконецъ, предчувствуя близость смерти, онъ дѣлаетъ предсмертныя распоряженія и указанія. Окруженный дѣтьми, видѣвшій прекрасную погоду онъ высказалъ пожеланіе умереть именно теперь, когда къ нему собрались всѣ дѣти и когда стоитъ такая чудная погода. Не исполнилось желаніе его, жены, дѣтей, близко знавшихъ и цѣнившихъ его лицъ—видѣть его опять здоровымъ, бодрымъ, служащимъ; исполнилось его предсмертное желаніе: онъ умеръ въ 3-мъ часу пополудни окруженный тѣснымъ любящимъ семейнымъ кружкомъ, а въ день погребенія стояла превосходная солнечная погода. Тиха и спокойна была его кончина; онъ какъ бы засыпалъ, и только холоднѣющее тѣло съ грозною очевидностью указывало на происходящій процессъ. И такъ, 15-го сентября не стало о. Сергія Яковлевича!

Началось чтеніе евангелія, служеніе панихидъ, проливаніе слезъ хорошо знавшими его. Навсегда останется въ памяти по силѣ полученныхъ впечатлѣній нарастаетъ, отслуженный 16-го сент. въ домѣ почившаго.

Служеніе совершалъ его сынъ о. Дмитрій, свящ. Мосальской Кладбищенской церкви, чтеніе шестопсалмія, канона и пр. производилось остальными дѣтьми; присутствовали священники о. Измаиль Н. Казанскій и о. Николай Трясорукинъ, 2 діакона и прихожане. Самъ покойный, лежащій въ новомъ бѣломъ облаченіи, свѣтъ лампадъ и мерцаніе свѣчей, активное участіе при богослуженіи дѣтей покойнаго, стройное, отчетливое и прочувствованное пѣніе присутствующихъ—все это производило глубокое, невыразимое впечатлѣніе и возвышенное настроеніе!

17 сент. при чудной погодѣ, печальномъ колокольномъ перезвонѣ, преднесеніи хоругвей, рыданіи многихъ, при многочисленномъ собраніи духовенства, во главѣ съ благочиннымъ, о. прот. В. Н. Титовымъ, и народа состоялся выносъ тѣла почившаго въ церковь. Литургію совершалъ о. благочинный въ сослуженіи о. И. Казанскаго, о. Д. Смирнова, о. Н. Трясорукина и 2 діаконъ при пѣніи хора. вмѣсто запричастнаго о. И. Казанскимъ было сказано слово, въ которомъ онъ охарактеризовалъ о. Сергія, какъ добраго пастыря, честнаго, правдиваго и дѣятельнаго человѣка; указалъ на его заботы о благоуукрашеніи храма и на его важное значеніе для прихода. Послѣ, „буди имя Господне благословенно“ о. благочиннымъ В. Н. Титовымъ было сказано поученіе, въ которомъ онъ указалъ на великіе жизненные труды покойнаго и ихъ успѣхъ, на созданіе доброй семьи и семейныхъ отношеній. Служеніе панихидъ, кромѣ служившихъ литургію, совершали о. прот. С. Покровскій, о. П. Бѣляевъ, о. Н. Маркевичъ и 2 діакона. На панихидѣ сказалъ рѣчь о. Д. Смирновъ; въ ней онъ охарактеризовалъ почившаго, какъ примѣрнаго отца, посвятившаго свою жизнь воспитанію и образованію дѣтей и посѣявшаго сѣмена христіанства и общественности. На панихидѣ же была сказана рѣчь о. Н. Трясорукинымъ, въ которой онъ отозвался о покойномъ, какъ примѣрномъ служителѣ церкви, добромъ и отзывчивомъ человѣкѣ. Предъ опусканіемъ гроба въ могилу сказалъ рѣчь сынъ почившаго студентъ университета Василій С., въ ней онъ далъ полную характеристику о. Сергія. Указалъ на его горячую, безропотную вѣру въ Бога, преданность своему служенію и долгу и соединенные съ нею труды его, любовь къ храму и прихожанамъ, необыкновенную любовь къ семьѣ и роднымъ вообще и его добрыя душевныя качества. При глубокомъ молчаніи, лишь при едва сдерживаемомъ рыданіи близкихъ и безудержномъ жены, былъ опущенъ въ могилу гробъ; посыпалась земля, скрывавшая тѣло скромнаго, но великаго труженика на нивѣ народнаго образованія и священническаго служенія.

Послѣ погребенія было совершено духовенствомъ и прихожанами поминовеніе въ домѣ почившаго о. Сергія Яковлевича.

Есть и въ глухихъ мѣстахъ Россіи скромные, незамѣтные, но истинные труженики на благо церкви и государства.

В.

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи священника села Сопова о. Сергія Яковлевича Смирнова, сказанное о. благочиннымъ, прот. В. Н. Титовымъ.

*Господь мертвитъ и живитъ;
Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ.* 1 Царствъ 2, 6 и 7.

Всѣ мы и все наше находимся во власти Божіей. Угодно Богу, все даетъ; и здоровье, и богатство, и почести; не угодно—всего лишитъ, все отниметъ. Иной бьется изо всѣхъ силъ и никакъ не выбьется изъ своего тяжелаго положенія, но вотъ онъ наконецъ достигъ своего, прошли всѣ лишенія, наступили успокоеніе и отрада. Остается ему только радоваться и благодарить Бога, но тутъ постигаетъ новая бѣда и онъ лишается приобрѣтеннаго.

Все это общеизвѣстно и всякій больше или меньше испыталъ на себѣ. Но на почившемъ отцѣ и собратѣ нашемъ іереѣ Сергіи это сказалося съ особою силою и очевидностью.

Въ молодыхъ лѣтахъ и зрѣломъ возрастѣ почившій долженъ былъ много трудиться и работать для содержанія семьи и все-таки терпѣлъ нужду и лишенія, содержаніе большой семьи при скудныхъ средствахъ было очень тяжело для него. Въ нѣкоторыхъ другихъ званіяхъ небольшой мальчикъ, подростокъ, уже помощникъ родителямъ и на себя заработаетъ, а въ духовномъ званіи дѣти и въ возмужаломъ возрастѣ долго отцу не помощники, а все требуютъ отъ него, да отъ него. Такъ вотъ и работалъ почившій цѣлые десятки лѣтъ все для дѣтей, для ихъ воспитанія и обученія. Такъ подвизался онъ до самой старости. И заботы усопшаго о дѣтяхъ не были напрасны: онъ былъ ими вполне утѣшенъ. Кто изъ насъ, родителей, не чувствуетъ, что наше счастье больше всего состоитъ въ томъ, чтобы дѣти были хороши, а у кого дѣти дурны, тѣ родители при всѣхъ другихъ удачахъ считаютъ себя вполне несчастными. Богъ благословилъ труды усопшаго о дѣтяхъ. Но наступающій годъ ожидался самымъ выдающимся въ этой ужѣ счастливой семьѣ. Два сына, достигшіе высокаго положенія, предполагали въ одинъ день повѣнчаться и самое горячее желаніе родителей должно было исполниться. И вотъ, когда благополучіе должно было достигнуть высшей степени, тутъ-то вдругъ совершенно нечаянно и обрушилось несчастье, повергшее въ глубокую скорбь и родителей и всю семью,—несчастье, къ которому не могли быть равнодушными и мы, посторонніе люди—скончался внезапно одинъ изъ старшихъ сыновей, скон-

чался почти наканунѣ своего брака. Это ли не поразительное горе!

Прошло нѣсколько недѣль и самъ онъ недавно, повидимому, еще полный силъ лежитъ теперь во гробѣ бездыханный, мертвый. Отъ него теперь отбѣгли болѣзнь, печаль и воздыханіе, но всю свою семью, еще недавно такую счастливую, онъ повергъ въ новую скорбь, въ сугубую печаль.

Такъ, бр., измѣнчиво и непостоянно земное счастье, но также не безнадежны и горе и бѣды. Богъ одинаково силенъ и веселіе обратить въ плачь и скорбь—въ радость. Поэтому въ счастіи не нужно забываться и превозноситься, а въ бѣдахъ нужно не падать духомъ и не отчаиваться. Будь покоренъ Богу, предайся Его Святой волѣ и самая большая скорбь смягчится и самое большое лишеніе не будетъ тяготить, ты незамѣтно для самаго себя найдешь спокойствіе духа, утѣшеніе и отраду. Если Господь надѣлитъ тебя земными благами, не пристращайся къ нимъ помня, какъ они обманчивы и ненадежны; не пристращайся къ нимъ и ты легко перенесешь потерю ихъ.

Что же сказать тебѣ, трудолюбивая, скромная, когда-то бѣдствовавшая и такъ недавно такая счастливая семья? Былъ на свѣтѣ счастливѣйшій человекъ въ мірѣ св. праведный Іовъ, но въ короткое время онъ лишился всего и остался одинъ въ гнусной болѣзни. Несмотря на свое безпримѣрное несчастье, онъ мужественно перенесъ его: Господь даде, говорилъ онъ, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки (Іова 1. 21). И Богъ, пославшій на Іова неслыханныя несчастія, когда не оставалось никакой надежды на благополучіе, благослови послѣдняя Іовля, неже прежняя (42, 11).

Будьте и вы покорны совершившейся надъ вами волѣ Божіей, продолжайте трудиться на своемъ поприщѣ, Господь благословитъ и ваша послѣдняя паче, неже прежняя.

А усопшаго раба Божія, главу вашей семьи и духовнаго отца осиротѣвшаго прихода, да упокоитъ Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идеже вси праведни пребываютъ. Объ этомъ и всѣ Господу помолимся!

Р Ѣ Ч Ъ

при погребеніи священника села Сопова о. Сергія Смирнова, сказанная священникомъ о. Д. С. Смирновымъ.

Еще не такъ давно ты, дорогой и незабвенный отецъ, горячо припадалъ ко гробу

милаго сына, громко плача и рыдая. Нынѣ плачь и рыданіе у твоего гроба. Да и возможно ли, чтобы мы, любящія твои дѣти, при твоей кончинѣ не погрузились въ глубокою печаль и горестныя слезы; возможно ли, чтобы мы, столь облагодѣтельствованные тобою, не облеклись въ одежду сѣтованія и унынія.

Тяжела, гнетуща разлука съ тобою. Въ лицѣ твоёмъ мы лишились искренно любящаго отца, который всѣми силами души стремился утвердить въ насъ здравыя христіанскія понятія и всегда готовъ былъ лучше ѣсть черствый хлѣбъ, нежели оставить кого-либо изъ насъ безъ посильнаго образованія. Сколько труда, заботъ и лишеній перенесъ ты съ нашею матерью, пока далъ намъ среднее, а нѣкоторымъ и высшее образованіе. Для насъ ты былъ истиннымъ евангельскимъ кокошемъ, собирающимъ птенцы своя подъ крыла свои. Какими красками можно описать твою любовь къ намъ, твою заботу о насъ. Ты, незабвенный, всего себя и тѣломъ и душою посвятилъ тому, чтобы образовать изъ насъ добрыхъ, честныхъ членовъ общества. Ты жилъ нашимъ счастьемъ и нашими радостями, не зная покоя, а только труды. Ты былъ покоенъ тогда, когда видѣлъ насъ успокоенными. Нѣжность, ласка въ обращеніи съ нами, не имѣла границъ! Да, ты былъ примѣрнымъ отцемъ. Не словами, но собственной жизнью, дѣлами ты съ раннихъ лѣтъ вселилъ въ насъ любовь къ труду, страху Божію, послушанію, къ жизни цѣломудренной и трезвой; благія сѣмена ты посѣялъ въ сердцахъ нашихъ. И вотъ, когда Богъ благословилъ труды твои и заботу о насъ и тебѣ оставалось только жить и радоваться, лютая смерть сразила тебя и мы не успѣли отблагодарить тебя, дорогой нашъ отецъ! Прими же теперь у гроба твоего нашу горячую сыновнюю признательность и сердечную благодарность за твое доброе и истиннѣ примѣрное попеченіе о насъ, и прости намъ за все, чѣмъ мы тебя оскорбляли и огорчали и все покрой твоею любовью.

А мы, дорогие братья, здѣсь при гробѣ дадимъ себѣ мысленно обѣщаніе въ своей жизни слѣдовать тѣмъ совѣтамъ, которые онъ предлагалъ намъ въ своихъ бесѣдахъ съ нами; возрастить въ себѣ тѣ благія сѣмена, какія онъ сѣялъ въ насъ; явиться въ жизни такими, какими желалъ и указывалъ намъ быть; постоянно молиться о немъ.

Помолитесь о немъ и вы, духовныя чада его. Вспомните его попеченіе о спасеніи нашемъ.

Помолитесь и вы, сослужители; да упоко-

ить его Господь въ селеніяхъ небесныхъ по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, въ храмѣ который онъ смиренно и достойно служилъ.

Г Р Ъ Х Ъ 1).

XI.

О. Стефанъ рѣшилъ, наконецъ, воспользоваться, немедленно, свободнымъ въ хозяйствѣ временемъ до покоса и съѣздить въ Воронежъ. Онъ чистосердечно признавался себѣ, что не одно поклоненіе мощамъ святаго влекло его въ этотъ городъ: его храмъ настоятельно требовалъ ремонта, церковный домъ ужасно холодило полами, а прогнившій уголъ накренилъ его на бокъ. „Поѣду на счастье, что Богъ пошлетъ“...

Передъ отъездомъ, онъ сообщилъ о грѣхѣ бабки Лукерьи подробнымъ рапортомъ благочинному, а тотъ не замедлилъ препроводить его въ консисторію. Получивши это донесеніе, секретарь консисторіи презрительно пожалъ плечами: „дѣлать имъ тамъ нечего! Всякими пустяками канцелярію осаждаютъ“... Въ консисторіи въ то время, правда, было немало важнѣйшихъ дѣлъ, съ криминальной окраской и ее особенно занимало громкое монастырское дѣло, требующее недюжинной находчивости и дипломатической изворотливости, чтобы „и овцы были цѣлы и волки сыты“. Поэтому рапортъ о. благочиннаго N-го округа ормурировалъ лишь въ настольномъ реестрѣ, и попалъ въ шкафъ на безконечную, въ смыслѣ окончанія, полку вѣчно „текущихъ дѣлъ“, остался безъ движенія.

Рѣшимости о. Стефана пуститься въ сравнительно дальній путь немало посодѣйствовалъ писарь Дятловскаго волостнаго правленія, рыжеватый Абрамъ Петровъ. При записи допроса становымъ приставомъ свидѣтелей, онъ очень заинтересовался исторіей подкидыша: 300 рублей! Не бѣдность какая-нибудь такими деньгами располагала... дѣло пахло гонораромъ,—„вотъ разузнать бы поточнѣе—кто эта родильница, какого званія: купчиха, или генеральша—помѣщица какая“... Абрамъ ни одинъ разъ подъ разными предлогами, больше за справками по воинской повинности, забѣгалъ къ батюшкѣ и употреблялъ всѣ уловки, чтобы узнать званіе и фамилію матери Клавдіи. О. Стефанъ отказывалъ на твердомъ основаніи—сохраненіи тайны вѣнчающаго рожденія и съ перваго же визита писаря принесть къ себѣ на домъ и заперъ на ключъ метрическія книги 1878 г., боясь, чтобы Абрашка, какъ слылъ писарь въ округѣ, не проникъ бы какъ нибудь въ ризницу и не досталъ интересующей его метрической записи. Писарь, дѣйствительно, употреблялъ всѣ мѣры, чтобы проникнуть въ тайну рожденія Клавдіи; онъ, послѣ того, какъ о. Стефанъ отказалъ ему сообщить званіе Пушиной, забѣгалъ и къ псаломщику и къ церковнымъ сторожамъ; но происки его не увѣнчались успѣхомъ: „къ себѣ взялъ, ничего не подѣлаешь“—только и до-

бился онъ отъ церковниковъ. Рискнулъ Абрамъ Петровъ и у станового пристава пораспросить о подкидышѣ, но получилъ отъ бывшаго офицера такой отпоръ, что лучше бы и не заикался: „А тебѣ это зачѣмъ нужно?“—рявкнулъ Бѣловъ—„дѣвушку оскандалить? Знайка ты, Абрамъ, лучше свою канцелярію, да паспорта не задерживай“. Писарю оставалось одно вытребовать метрику подкидыша на законномъ основаніи, получивши отъ кого слѣдуетъ формальную довѣренность на веденіе дѣла объ усыновленіи, а получить такую онъ могъ только или отъ кузнеца въ Черной Грязи, или отъ самой подкинутой, если она жива. „Надо будетъ заняться этимъ дѣломъ“—рѣшилъ ходокъ.

О. Стефанъ зналъ этого ходака и не даромъ торопился въ Воронежъ. Когда батюшка рѣшилъ побывать въ Воронежѣ, писарь собрался съѣздить въ Черную Грязь.

Кузнецовы, по полученіи письма отъ Саши, стали себя чувствовать гораздо спокойнѣе, особенно когда Саша написала имъ, что переэкзаменовка ей назначена на 12 іюня и числу къ 15-му она можетъ быть уже дома. Съ нетерпѣніемъ ожидали они свою любимицу; кромѣ того, о. Илья съ Соней порадовали ихъ надеждой, что, если Саша получитъ свидѣтельство на званіе учительницы, то ее возможно будетъ опредѣлить во вновь строящуюся въ деревнѣ ихъ прихода церковно-приходскую школу; жалованья хотя и 15 руб. въ мѣсяцъ, да зато близко.

Спокойное, даже радужное настроеніе ихъ внезапно смутилъ пріѣздъ писаря. Онъ также какъ и о. Стефанъ прибылъ, яко бы мимоѣздомъ, произвести какую-то починку въ своихъ бѣговыхъ дрожкахъ и, затѣмъ, свелъ разговоръ на воспитанницу Клавдію. Узнавши, что она крещена вторично и названа Александрой, писарь проглотилъ слюну отъ удовольствія: „дѣло о восстановленіи метрической записи!“—мелькнуло въ его головѣ; „а разъ *дѣло*, то и метрику вытребовать можно“. Писарь поразилъ кузнеца, поспѣшившаго вызвать свою Федосью, рассказомъ о запротоколенномъ грѣхѣ Лукерьи. Ошеломленные старики усумнились: „да не врешь ли ты?“

— „Да я самъ же, своей рукой показанія свидѣтелей записывалъ! Не вѣрите, съѣздите къ намъ въ Дятлово, весь приходъ про это знаетъ... Метрику у попа посмотрите“, не утерпѣлъ писарь; „а то кто теперь она такая: Клавдія или Александра, ваша, или еще чья?“

— „А неизвѣстно вамъ, чья она будетъ?“

— „Въ томъ-то и дѣло, что нѣтъ. Попъ говорилъ, что открыть этого нельзя, потому что незаконная и тайну хранить онъ долженъ; можетъ быть ва мѣи скажетъ“.

— „Что же это онъ въ тотъ разъ-то намъ ничего не сказалъ? Вѣдь намъсь это, по всему теперь видать, вашъ попъ-то былъ и очень про Сашку охотно слушалъ, когда мы ему про нее рассказывали. Онъ тоже

1) Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 33.

удивился: какъ говорить, Александра? а онъ зналъ, значить, что она не Александра...

— „А попь теперь свою линію ведетъ. Онъ узналъ, что ему нужно, что дѣвочка жива, мать ея ему по бумагамъ извѣстна, вотъ онъ теперь и постарается вашей питомкѣ нацѣть, что она не подкидухъ какой, а можетъ какая и знатная, мать богачка;—можетъ и самъ у матери побываетъ“...

— „Охъ, горюшко наше горькое, бросить теперь насъ, на старости лѣтъ, Сашка“, заплакала Федосья.

— „А вы ее узаконите форменнымъ порядкомъ, чрезъ окружный судъ, вотъ какъ родная будетъ и не бросить“, предложилъ писарь.

— „Не хнычь, ты, остановилъ жену кузнецъ; Сашка насъ какъ родныхъ любить и не бросить, а вотъ какой ей теперь паспортъ будетъ? Ишь у ней двѣ метрики и Клавдія и Александра“...

— „Да, исторія путаная“, припугнулъ стариковъ писарь, непремѣнно слѣдствіе должно быть; если вы ее узаконить пожелаете, то вамъ возни не мало будетъ.

— „Какъ же намъ теперь быть?“ Волновался Петръ.

Писарь совѣтовалъ узаконить Сашу формальнымъ порядкомъ и тогда, какъ законная, она уже навсегда останется ихъ дочерью, отнять которую никто не посмѣетъ. Дѣла по узаконенію ему хорошо извѣстны, не разъ случалось ихъ вести и большихъ расходовъ они не требуютъ; „давайте мнѣ довѣренность“, предложилъ писарь, „я вамъ живо это дѣло оборудую“. Ему очень хотѣлось заручиться довѣренностію; онъ тогда имѣлъ бы законное основаніе формально требовать метрику Клавдіи для объясненія личности узаконяемой и кромѣ того, узаконенную уже дочь, въ случаѣ чего, ея родная мать могла бы узаконить только съ согласія Кузнецовыхъ, а онъ ихъ повѣренный...

Кузнецовы сомнѣвались отдаться въ руки рыжеватаго субъекта съ плутоватыми глазами и предложили ему пойти вмѣстѣ къ батюшкѣ обсудить сообща это дѣло, писарю не особенно хотѣлось идти за совѣтомъ къ священнику и онъ утѣшалъ себя только тѣмъ, что, можетъ быть, ему удастся узнать отъ о. Ильи что либо о матери подкидыша.

О. Илья вынужденъ былъ сознаться Кузнецовымъ, что ему и его семейнымъ извѣстно было отъ заѣзжавшаго къ нимъ Дятловскаго священника о предсмертной исповѣди бабки Лукерьи, но они тогда скрыли это отъ Кузнецовыхъ не желая ихъ еще болѣе обезпокоивать въ тогдашнемъ ихъ тревожномъ положеніи; да и дѣло это особой важности не представляетъ, онъ только сегодня хотѣлъ съ нами поговорить по этому поводу, а вотъ они и сами пришли.

— „Вы отъ кого же узнали, отъ нихъ?“ спросилъ о. Илья, указывая на писаря.

— „Да, вотъ онъ заѣзжалъ дрожки справлять и новость эту привезъ“.

О. Илья подозрительно посмотрѣлъ на Абрама и подумалъ: „а этому что надо“?

— „Вотъ, по ихнему разговору теперь выходить, что намъ Сашу форменнымъ порядкомъ, по суду, въ дочери произвести надо, чтобы какъ родная была и мы на нее право имѣли. А то либо она сама провѣдаетъ про мать уйти къ ней вздумаетъ, богатая, слышь, барыня—300 р. отвалила, а либо сама мать ее къ себѣ вытребуется; вотъ только какъ съ метрикой ея справиться, какое ей имя присудятъ?“

— „Относительно метрическихъ записей вамъ безпокоиться нечего, это дѣло просто дѣлается; вторую записъ въ нашихъ книгахъ консисторія предпишетъ уничтожить, потому что второе, условное крещеніе, которымъ я крестилъ, церковь не признается; а въ метрическихъ с. Дятлова велеть перемѣнить имя: Клавдію зачеркнуть, а Александру надписать, потому что всѣ ее за Александру знали и она сама къ этому имени привыкла. А относительно узаконенія надо спросить у Саши, она ужъ теперь не маленькая“...

— „Конечно, конечно, папа“, вставила Соня. Писарю не особенно нравился такой оборотъ дѣла и онъ для спокойствія Кузнецовыхъ предложилъ пока скрыть отъ Саши подлинное извѣстіе о ея происхожденіи, чтобы она безъ колебаній согласилась на свое узаконеніе. Кузнецовы, повидимому, не прочь были согласиться на это, но Соня горячо запротестовала: „какъ, вы хотите лишить Шуру возможности узнать кто ея мать! Да это безчеловѣчно, въ послѣднее время она только и думала объ этомъ, страстно желала этого, готова была узнать все, даже самое ужасное!.. Если вы,—обратилась она къ Кузнецовымъ,—и рѣшитесь на это, то я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ и непремѣнно сообщу ей хотя то, что мнѣ извѣстно отъ Дятловскаго батюшки“, (писарь такъ и впился въ нее глазами)—что ея мать купеческаго званія.

— „А—а! Богатая! я такъ и зналъ“—подумалъ писарь. „Ну вы тамъ какъ хотите, а я непремѣнно повидеюсь съ *Клашей—Сашей* и посмотримъ еще, не надобился бы ей Абрамъ Петровичъ?“—Рѣшилъ про себя писарь, и онъ заторопился домой.

По уходѣ писаря, о. Илья высказалъ свое недоумѣніе Кузнецовымъ: „изъ-за чего писарь въ это дѣло вникаетъ, неужели изъ-за того только, чтобы посплетничать? Нѣтъ, эти *юсы* не такой народъ и безъ выгоды не будутъ чужимъ дѣломъ интересоваться. Какой же онъ ожидаетъ выгоды и отъ кого? Кузнецы народъ не богатый, питомка ихъ тоже; очевидно онъ имѣетъ въ виду мать Саши—купчиху; но не имѣя о ней никакихъ свѣдѣній, старается отъ кого-либо разузнать. Но едва ли ему это удастся: узнать только можно изъ метрическихъ книгъ,—а Дятловскій батюшка даже намъ не назвалъ фамиліи родильницы, сказалъ только—купчиха, а чья, откуда—тоже скрываетъ; да это такъ и слѣдуетъ: ребенокъ незаконный... Вотъ, если Дятловскій священникъ захочетъ найти родильницу, то ему это очень возможно.

— А ему зачѣмъ ее разыскивать?..

— Какъ вамъ сказать?.. Дѣло-то соблазнительное:

богата она навѣрное. Отчего у ней не побывать, тѣмъ болѣе, что батюшкѣ извѣстно, что она интересовалась судьбой своего ребенка, — послѣ прїѣзжала, можетъ быть и теперь его разыскиваетъ. Оказать услугу богатому человѣку, — въ долгу не останешься; писарь это нюхомъ чуетъ...

— Вотъ оно дѣло-то какое выходитъ!“ вздыхали Кузнецовы.

— Да вы не разстраивайтесь, право нечего: во первыхъ Шура васъ какъ родныхъ любить, помните какъ изъ школы полураздѣтая прибѣгла мать цавѣщать; а во вторыхъ, если и родная ея мать найдется, то вамъ хуже не будетъ: если она пдохой человѣкъ, то Шура съ ней не сойдется, и у васъ останется, а если хорошій да еще богатый, то она васъ всѣми силами поблагодаритъ постарается, что дочку воспитали.

— „А Сашку отниметь?“ уже всхлипывала Федосья.

Вы забываете, что Саша уже не ребенокъ и насильно ее ни отнять, ни удержать нельзя. Какъ ей сердце подскажетъ; насколько будетъ сильно кровное чувство къ родной матери и, кромѣ того, какова эта мать окажется. Во всякомъ случаѣ, раньше времени разстраиваться нечего.

Но Кузнецовы были удручены ужасно и большого труда о Ильѣ съ домашними стоило убѣдить ихъ пока не писать Сашѣ объ этомъ открытіи и не тревожить ее передъ экзаменомъ. Петръ и Федосья горѣли нетерпѣніемъ узнать, какъ къ этому открытію отнесется ихъ прїемная дочь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Оффициальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 8 Ноября 1911 года за № 15406, объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 24 Юня 1911 года за № 8655, съ ходатайствомъ объ открытіи самостоятельнаго прихода съ причтомъ при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда. Приказали: Въ удовлетвореніе ходатайства Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта новооткрываемаго прихода относилось на мѣстныя средства; о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, а въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія.

Преодано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства съ выдачею свидѣтельства.

1) Крестыанамъ села Комарева, Тарусскаго уѣзда, Алексѣю Алексѣевичу Уксусову. 2) Поликарпу Симонову за ремонтныя исправленія по храму въ означенномъ селѣ съ употребленіемъ на это изъ собственныхъ средствъ — первымъ до 700 руб., а послѣднимъ 100 руб.

Выражена благодарность Его Преосвященства и преодано Святительское благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Протоіерею (нынѣ заштатному) церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда, Іоанну Виноградову за его многолѣтнюю безпорочную и плодотворную службу пастырскую въ церкви Христовой 7 октября.

Рукоположены во священника: 1) псаломщикъ церкви села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда, Николай *Малининъ* къ церкви села Чулкова, того же уѣзда, 8 ноября; 2) учитель Передѣльской церковно-приходской школы, Медынскаго уѣзда, Федоръ *Чистяковъ* къ церкви села Криворѣзова, Тарусскаго уѣзда, 6 ноября.

Посвящены въ стихарь псаломщики церковей: 1) села Капустниковъ, Медынскаго уѣзда Николай *Никольскій*, 2) села Кулепова, того же уѣзда Іоаннъ *Дьяконовъ*, 3) села Агафьина, того же уѣзда Сергѣй *Дроздовъ*, 4) села Челищева, того же у. Евгений *Щеголевъ* — 24-го октября.

Опредѣленъ на вакансію священника псаломщикъ церкви села Моренищъ, Козельскаго уѣзда, Сергѣй *Чистяковъ* къ церкви села Снопота, Мосальскаго уѣзда, 15 ноября.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда, Алексѣй *Преображенскій*, согласно прошенію къ церкви села Горохова, Мещовскаго уѣзда, 11 ноября.

Отчислены отъ занимаемаго мѣста за прїятіемъ въ военную службу: 1) и. д. псаломщика церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда, Алексѣй *Виноградовъ*, 15 ноября; 2) псаломщики церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда, Димитрій *Адріановскій* и Александръ *Мещерскій*, 15 ноября; 3) псаломщикъ церкви села Строилова, Медынскаго уѣзда, Николай *Тихомировъ*, 15 ноября; 4) псаломщикъ церкви села Кузнецова, Калужскаго уѣзда, Василій *Вогословскій*, 15 ноября.

Утверждается въ должности псаломщика исправляющій таковую при церкви села Ива-

новой Дубровы, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ Лариковъ, 11 ноября.

Увольняются за штатъ согласно прошенію:

- 1) священникъ церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда, Димитрій *Смирновъ*, 7 ноября;
- 2) диаконъ церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда, Александръ *Одигитриевскій*, 15 ноября.

Исключается изъ списковъ умершій священникъ церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда, Димитрій *Чистяковъ*, 6 ноября.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Слизнева, Боровскаго уѣзда (см. № 8 Вѣстн.); 2) при церкви села Сопова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 3) при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 4) при церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 5) при церкви села Шеметоваго, Мещовскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 6) при церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда (см. № 33 Вѣст.); 7) при церкви села Улемля, Жиздринскаго уѣзда (см. № 33 Вѣст.); 8) при церкви села Поводова, Тарусскаго уѣзда (см. № 33 Вѣст.); 9) при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1245; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья не положено; домъ церковный); 10) при церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда.

Діаконскія: 1) при церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда (см. № 22 Вѣстн.); 2) при церкви села Мойлова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.); 3) при церкви села Дугненскаго Завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 4) при церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 5) при церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда (см. № 33 Вѣстн.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Коробокъ, Козельскаго уѣзда (см. № 31 Вѣстн.); 2) при церкви села Жуковки, Мосальскаго уѣзда; 3) при церкви села Каменки, Калужскаго уѣзда; 4) при церкви села Карамышева, Медынскаго уѣзда; 5) при церкви села Строилова, Медынскаго уѣзда; 6) при Медынской Казанской церкви (см. № 32 Вѣстн.); 7) при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1245; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья не положено; домъ церковный); 8) при церкви села Моренищъ, Козельскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1032; земли 41 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псалом-

щика; жалованья 23 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

НА НОВЫЙ 1912 ГОДЪ

ДРУГЪ ХРИСТИАНИНА

православный стѣнной отрывной календарь, составленный свящ. В. РУДЕНКО и Редакціей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ и изданный В. М. СКВОРЦОВЫМЪ

съ 1 октября поступаетъ въ продажу.

Календарная литература является самымъ доступнымъ и удобнымъ орудіемъ для проведенія въ широкіе слои грамотной среды тѣхъ или другихъ идей, знаній, свѣдѣній и сообщеній. А потому на книжномъ рынкѣ можно встрѣтить множество календарей всевозможныхъ видовъ, содержанія и назначенія.

Особенной распространенностью пользуются отрывные стѣнные календари. Но среди стѣнныхъ отрывныхъ календарей доселѣ не было *календаря строго-православнаго евангельскаго духа* и содержанія.

Въ виду широкаго распространенія по городамъ и весямъ св. Руси въ послѣдніе годы всяческихъ сектантскихъ и атеистическихъ лжеученій, православными пастырями и мірянами заявлена давно нужда въ изданіи такого стѣннаго календаря, который бы сѣялъ на русской вѣрующей нивѣ семейной и общественной жизни сѣмена здраваго религіознаго и нравственнаго ученія и охранялъ бы отъ сектантскихъ заблужденій вѣрующій православный народъ.

Евангелики-баптисты вотъ уже шестой годъ издаютъ и широко распространили не только среди своихъ послѣдователей, но и въ православномъ населеніи свой „евангелическій календарь“, подъ названіемъ „Семейный Другъ“.

Подъ личиною православной вѣѣшности, этотъ сектантскій календарь навязываетъ православному читателю неправое ученіе о спасеніи человѣка одною вѣрою, безъ личныхъ подвиговъ благочестія, совершенно умалчивая о возрождающей силѣ благодати церковныхъ таинствъ и проч.

Миссія давно признала необходимымъ издать свой православный миссіонерскій календарь для народа.

И вотъ въ противовѣсъ такому-то вѣроломному сектантскому ухищренію, а также стремясь не только чрезъ свои періодическія изданія, „Колоколь“ и „Мис. Об.“, а и путемъ *летучей календарной литературы*, шире сѣять въ народѣ здравое сѣмя ученія православной вѣры,—я въ 1911 г. выпустилъ въ свѣтъ *стѣнный православный календарь* подъ названіемъ „Другъ Христианина“, который предназначенъ быть **евангельскимъ огражденіемъ** православнаго христианина отъ религіозныхъ лжеученій.

Появленіе въ свѣтъ „Друга христианина“—принято было общимъ сочувствіемъ и лестною похвалою.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ одобрилъ новый

календарь къ приобрѣтенію въ церковно-школьныя библиотеки.

Особенно горячо привѣтствовало новое наше изданіе приходское духовенство.

Изъ множества лестныхъ отзывовъ и благодарственныхъ писемъ издателю, приведемъ печатный откликъ священника о. Бесѣда въ № 5. „Мисс. Обоз.“ за 1910 г.

„Глубокаго сочувствія и похвалы заслуживаетъ новое изданіе редакціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ „Другъ Христіанина“. Едва только я получилъ его въ руки, я увидѣлъ, что я обогатился неисчерпаемымъ количествомъ темъ для проповѣдей и могучимъ орудіемъ широкаго распространенія миссіонерскихъ познаній. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ пастырей, утомившись до полного упадка силъ отъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ, не спрашивалъ себя съ тоской: „а о чемъ я скажу проповѣдь завтра. Я утомленъ смертельно, читать длинныя проповѣди и выискивать подходящую у меня нѣтъ силъ, сочинить свою сейчасъ не въ состояніи, ахъ, что я завтра скажу?“ Правда есть журналы (проповѣдническіе) съ проповѣдями на каждый праздникъ, но вѣдь приходится часто служить и не по праздникамъ и въ такомъ случаѣ проповѣди не найдешь, можно раскрыть сотни проповѣдническихъ книгъ и не найти желаемаго. Но здѣсь „Другъ Христіанина“ приходитъ съ своей драгоценной помощью. Нѣтъ дня, на который не было бы дано темы. Если священникъ можетъ проповѣдывать устно, онъ пользуется листкомъ, какъ основой проповѣди, пояснить содержаніе листка обширнѣе, подробнѣе, внесетъ воодушевленіе и личныя духовныя переживанія и т. д. Если священникъ ведетъ проповѣдь только по книгѣ, то опять же календарь для него неистощимый кладезъ поученій. Дальше. Если священникъ и имѣетъ въ маломъ приходѣ всегда время приготовить одну собственную проповѣдь, то двѣ и три едва ли въ состояніи. Между тѣмъ тамъ, гдѣ интересъ къ проповѣди большой, не мѣшаетъ сказать краткое поученіе на утренѣ и на вечернѣ. И снова на помощь приходитъ „Другъ Христіанина“. Наконецъ, сказавъ поученіе на миссіонерскую тему, проповѣдникъ отдаетъ листки одному изъ молящихся, и этимъ содержаніе своего поученія сильнѣе вводитъ въ сознаніе слушателей. Этимъ путемъ нѣкоторые скептики, нашедшіе что-нибудь сомнительное въ утвержденіяхъ проповѣдника, по полученному листку могутъ лично провѣрить приведенныя имъ цитаты. Кромѣ того листокъ послѣ этого переходитъ изъ рукъ въ руки и дѣлаетъ свое великое миссіонерское дѣло, разрывая сектантскія тенета. А пустите-ка въ теченіе года въ народъ 365 такихъ листовъ, а въ теченіе 10 лѣтъ—3650, неужели они не принесутъ колоссальнаго плода? Я на каждомъ листкѣ печатаю посредствомъ домашней типографіи слова: „Не рви, а дай прочитать другимъ, ибо ап. Павелъ повелѣваетъ: „назидайте одинъ другого“ (1 Сол. 5). Пусть каждый священникъ вмѣсто сытинскаго и др. календаря купить „Другъ Христіанина“ и потомъ раздаетъ его народу. Этимъ онъ достигнетъ двойкой пользы:

приобрѣтетъ богатый сборникъ темъ для проповѣдей, для чего ему въ противномъ случаѣ придется расходовать новую сумму и напоить питіемъ вѣчной жизни своихъ прихожанъ, сдѣлаетъ духовную милостыню.

Въ содержаніе „Др. Хр.“ входятъ слѣдующіе отдѣлы.

На лицевой сторонѣ ежедневнаго листка—общекалендарныя свѣдѣнія, мѣсяцесловъ, святцы,—указаніе евангельскихъ и апостольскихъ чтеній дня, особенностей богослуженія въ великіе праздники. Здѣсь же помѣщаются на каждый день *классическія изреченія* изъ ученія святыхъ Отцовъ, какъ голосъ Божественной мудрости, какъ *урокъ дня*. Въ концѣ листка на лицевой сторонѣ выписываются изъ дневнаго евангелія или апостола основной, важный въ миссіонерскомъ отношеніи, текстъ, служащій темой для трактата помѣщаемаго на оборотной сторонѣ дневнаго листка.

На *оборотной* сторонѣ листка помѣщается на тему чаще всего выписаннаго текста Св. Писанія въ сжатомъ популярномъ изложеніи догматическое или полемико-апологетическое назидательное разсужденіе о томъ или другомъ догматѣ нашей Православной вѣры, пререкаемомъ сектантскими и безбожными лжеучителями, краткая характеристика сектантства новѣйшаго (іоанниты, братцы, толстовство, масонство), опроверженіе неправды, еретическихъ и безбожныхъ социалистическихъ ученій. Въ нѣсколькихъ листкахъ дается истинное пониманіе патріотическихъ и монархическихъ началъ, національных основъ нашего государственнаго устройства. Такъ что въ 365 листкахъ „Друга Христіанина“ читатель найдетъ общедоступное обличеніе лжеученій, исчерпывающее весь кругъ главнѣйшихъ заблужденій раціоналистическихъ (главнымъ образомъ штундобаптизма) и мистическихъ (хлыстовства, Новаго Израіля, іоаннитства) сектъ и будетъ имѣть сводъ важнѣйшихъ мѣстъ св. Писанія, а равно и классическихъ изреченій Божественной и человѣческой мудрости, которыя полезно и даже необходимо твердо знать и постоянно хранить на памяти всѣмъ православновѣрующимъ людямъ, которые, увы! въ отношеніи знанія Слова Божія куда бѣднѣе сектантовъ.

Календарь укрѣпленъ на папкѣ съ художественной картиной „Моленія о чашѣ“, и сдѣланной въ 4 краскахъ.

Убѣдившись изъ перваго опыта изданія, какъ неотложна нужда и велика важность такого миссіонерско-апологетическаго изданія, я счелъ своимъ долгомъ предъ миссіей церкви вновь издать на 1912 годъ отрывной миссіонерскій календарь подъ тѣмъ же названіемъ „Другъ Христіанина“.

Въ содержаніе „Друга Христіанина“ на 1912 г. вошелъ въ томъ порядкѣ расположенный совершенно новый миссіонерско-апологетическій матеріалъ, причѣмъ на ряду съ евангельскимъ содержаніемъ отведено нынѣ болѣе прошлогодняго мѣста для святоотеческихъ твореній, примѣровъ жизни святыхъ, а также историческимъ каноническимъ доказательствамъ пререкаемыхъ лжеученіями вопросовъ вѣры.

Должное вниманіе и значительное мѣсто отведено характеристикѣ и обличенію существа лжеученія модныхъ, обольщающихъ народъ, новѣйшихъ мистическихъ сектъ, каковы „Братцы“, „Іоанниты“, „Новый Израиль“.

Въ листкахъ 1912 г. читатель найдетъ и наставленіе и освѣщеніе съ церковной точки зрѣнія жгучихъ вопросовъ текущей политической жизни, какъ напр., характеристика партій, и отвѣты на вопросы: кого надо выбирать въ 4 Гос. Думу, въ чемъ истинный патриотизмъ и націонализмъ.

Въ цѣляхъ удешевленія стоимости изданія календаря праздники напечатаны тою же черной краской, но въ рамкѣ, въ центрѣ которой крестъ, на лѣвой сторонѣ свящ. книга-евангелія съ текстомъ: „ислѣдуйте писаніе“, на правомъ—православный храмъ съ текстомъ Слова Божія: „вниду въ храмъ Господь-Господень и поклонюся“. Рамка эта наглядно показываетъ читателю, что день праздничный и христіанинъ долженъ святить чтеніемъ Слова Божія и молитвою въ храмѣ.

Предпринявъ это новое и единственное пока въ календарной литературѣ изданіе стѣнного православнаго календаря „Другъ Христіанина“,—исключительно въ интересахъ утвержденія православнаго грамотнаго народа въ истинахъ роднаго православія и съ цѣлью евангельскаго огражденія „сихъ малыхъ“ отъ религиозныхъ лжеученій,—издатель усерднѣе проситъ архипастырей, пастырей церкви, а также всѣхъ кому дороги Матерь—Церковь и алчущій правды вѣры русскій народъ—обратить свое благочестивое вниманіе на „Др. Хр.“ и оказать содѣйствіе къ широкому распространенію его въ православномъ обществѣ и народѣ, въ школахъ, въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ. Цѣна „Другу Христіанину“ въ 1912 г. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 75 коп. Выписавшимъ не менѣе 10 экз. уступка 20%. Адресоваться исключительно въ редакцію „Мисс. Обзор.“, С.-Петербург. Невскій 153.

Новость въ календарѣ 1912 г.—составляетъ также помѣщеніе нотъ для пѣнія на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и въ семьяхъ, религиозныхъ стихотвореній, кантовъ и проч.

Какъ извѣстно, сектанты многихъ увлекаютъ пѣніемъ на своихъ собраніяхъ и приучая дѣтей и семьи къ общему пѣнію, даютъ въ своей летучей литературѣ и календаряхъ ноты протестантскаго духа и тона. Мы же въ нашемъ „Другѣ Христіанина“ сдѣлали опытъ популяризаціи православныхъ кантовъ съ православной гармонизаціей мотивовъ.

Редакторъ-Издатель **В. М. Скворцовъ.**

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующая: „10 ноября 1911. Полностью напечатать въ нашемъ Калужскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“.

Рапортъ на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго, Комитета по устройству церковно-пастырскихъ Собраній въ епархіи 1).

III. Благовѣщенская церковь.

Всѣ религиозно-нравственные чтенія предварялись служеніемъ торжественныхъ вечеренъ и чтеніемъ акаѣстовъ попеременно Іисусу Сладчайшему, Страстямъ Христовымъ, Божіей Матери—Благовѣщенію, Всѣхъ Скорбящихъ Радости и Утоли печали, Святителю Николаю, Великомученику Георгію, Преподобному Теодосію Тотемскому и Преподобному Серафиму Саровскому. Пѣли за богослуженіемъ назначенные по росписанію о.о. діаконы и г.г. псаломщики и однажды приходскій хоръ. Слушателей бывало обычно отъ 12 до 27 чело-вѣкъ. 20 марта, когда Ваше Преосвященство изволили посѣтить храмъ, онъ былъ полонъ богомольцевъ и пѣніе было общенародное. Всѣхъ чтеній было 18. Системы въ нихъ не наблюдалось; лекторы читали по своему выбору на слѣдующія темы: 1) 14 ноября 1910 г. „Св. Исповѣдники Гурій, Самонъ и Авивъ“—читаль приходскій протоіерей В. Соловьевъ. 2) 21 ноября „О подражаніи Богоматери“—ученикъ 6 кл. семинаріи С. Георгіевскій. 3) 28 ноября Бесѣда на притчу о Милосердномъ Самарянинѣ—протоіерей М. Лебедевъ. 4) 12 декабря „О терпѣливомъ и безропотномъ перенесеніи страданій“—ученикъ 6 кл. Г. Ватолинъ. 5) 19 декабря „Бесѣда о жизни и дѣятельности о. Іоанна Кронштадтскаго. По поводу 2-й годовщины смерти его“—священникъ С. Морозовъ. 6) 9 января 1911 года „Въ чемъ состоитъ счастье“—протоіерей В. Соловьевъ. 7) 16 января „Въ болѣзняхъ надо обращаться къ Богу“—ученикъ 6 кл. Н. Щеголевъ. 8) 23 января „Бесѣда на Евангельское чтеніе о Закхѣѣ“—протоіерей В. Соловьевъ. 9) 30 января „О покаяніи“—ученикъ 5 кл. В. Трутневъ. 10) 6 февраля „Призывъ къ покаянію“—священникъ С. Морозовъ. 11) 13 февраля „О страшномъ судѣ“—ученикъ 5 кл. А. Луневскій. 12) 27 февраля „О православіи“—протоіерей В. Соловьевъ. 13) 6 марта „О неосужденіи ближнихъ“—ученикъ 6 кл. Н. Виноградовъ. 14) 13 марта „Иже хочетъ по Мнѣ ити“—протоіерей В. Соловьевъ. 15) 20 марта „Молитва по Лѣствицѣ Іоанновой“—ученикъ 6 кл. М. Кипарисовъ. 16) 27 марта „Сынъ Божій пришелъ на землю, чтобы послужить“—протоіерей В. Соловьевъ.—Всѣ чтенія сопровождалась раздачею Троицкихъ листковъ.

IV. Васильевская церковь.

Съ 14 ноября 1910 года по 29 марта 1911 года въ Васильевской церкви въ каждый воскресный день совершались торжественныя вечерни, по окончаніи которыхъ читались попеременно акаѣсты Господу Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери—общій, „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, Утоли болѣзни, Святителю Николаю, Преподобному Тихону, Калужскому чудотворцу, и Ве-

1) Продолж. См. Церков.-Общ. Вѣстн. № 33,

ликомученицъ Варварѣ. Вечерни, акаѳисты и нѣкоторыя пѣснопѣнія предъ чтеніями и послѣ нихъ пѣли хоръ изъ о.о. діаконовъ и г.г. псаломщиковъ, назначенныхъ по росписанію, или мѣстный клиръ. Всѣхъ чтеній было 16; системы въ нихъ не наблюдалось: лекторы читали по своему выбору на слѣдующія темы: 1) „О злыхъ духахъ, отношеніи ихъ къ намъ и средствахъ къ огражденію себя отъ ихъ козней“. 2) „О важности и спасительномъ значеніи храмовъ для христіанъ“—ученикъ 6 кл. Н. Малининъ. 3) „О милосердіи. Дѣла милости духовной, обращеніе заблуждающихся и исправленіе грѣшниковъ при ихъ жизни“. 4) „Какъ должно жить, чтобы быть въ числѣ избранныхъ Божіихъ“—ученикъ 6 кл. П. Бѣляевъ. 5) „Причины, по коимъ не всегда бывають услышаны наши молитвы“. 6) „О призваніи насъ Господомъ къ покаянію“. 7) „Поученіе на евангельское повѣствованіе о слѣпцѣ Іерихонскомъ“—ученикъ 6 кл. Н. Никольскій. 8) „Гдѣ мы можемъ видѣть Бога“. 9) „Смиреніе и гордость“—ученикъ 5 кл. А. Доброхотовъ. 10) „Покаяніе есть великій даръ милосердія Божія грѣшникамъ“—ученикъ 5 кл. К. Угорскій. 11) „О страшномъ судѣ“—ученикъ 5 кл. Д. Стеллиферовскій. 12) Объ обязанности христіанъ твердо и непоколебимо всегда пребывать въ послушаніи и неизмѣнной преданности Православной вѣрѣ“. 13) „О молитвѣ и постѣ“—ученикъ 6 кл. Н. Ломакинъ. 14) „Зачѣмъ бываетъ поклоненіе кресту на 4-й недѣлѣ“. 15) „Въ чемъ состоитъ истинный постъ и значеніе его для христіанина“—ученикъ 6 кл. Н. Лебедевъ. и 16) „Назиданія изъ жизни преподобной Маріи Египетской“. Чтенія возбуждали въ слушателяхъ вниманіе и интересъ; во время ихъ не наблюдалось ни шума, ни преждевременнаго выхода изъ храма. Послѣ чтеній раздавались Троицкіе листки, получавшіеся отъ епархіальнаго пастырскаго Комитета. Всѣхъ листовъ роздано 620 экз.; они разбирались весьма охотно. Число посѣтителей вечернихъ богослуженій и слушателей чтеній, какъ значится въ богослужебномъ журналѣ, было отъ 25 до 60.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Россію вновь постигнулъ тяжелый неурожай. Широкая площадь Поволжья и Сибири вновь испытываетъ всѣ его тяжелыя послѣдствія. 18 губерній и областей съ 30-ти миллионнымъ населеніемъ вновь переживаютъ экономическое раззореніе и—что еще тяжелѣе передъ этимъ многомиллионнымъ населеніемъ вновь всѣ ужасы голода.

Неурожай и нужда признаны правительствомъ. Размѣры бѣдствія громадны по оффиціальнымъ даннымъ, они еще болѣе ужасны по даннымъ общественныхъ учреждений, по свѣдѣніямъ очевидцевъ изъ мѣстныхъ лицъ. Эти сообщенія свидѣтельствуютъ, что бѣдствія превышаютъ не только размѣры голода 1906—1907 года,

но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—и голода 1891 года. Уже теперь на лицо всѣ признаки надвигающихся „голодныхъ эпидемій“—тифа, чынги, куриной слѣпоты; уже теперь значительная часть населенія, распродавая свой скудный живой и мертвый инвентаръ за бездѣнокъ, недоѣдаетъ, ѣсть „черезъ день“, ѣсть „по-очереди“, питается желудями, лебедой и т. п. Словомъ бѣдствія голода уже теперь наполнили тысячи сельскихъ дворовъ и хижинъ и съ каждымъ днемъ неминуемо будутъ расти въ своей силѣ. Съ мѣстъ, постигнутыхъ голодомъ, несется все усиливающаяся вопль голодныхъ о помощи.

Голодающее населеніе ждетъ посильной помощи отъ общества. Во всѣ тяжелыя години—и голодныя особенно—народъ обращалъ свои взоры къ общественной помощи, а общество—считало своимъ долгомъ откликаться на всякое народное бѣдствіе.

Императорское Вольное Экономическое Общество во всѣ предыдущіе голодные годы выступало на помощь голоднымъ. Въ прежніе годы къ Вольному Экономическому Обществу широко притекали общественныя пожертвованія въ пользу голодающихъ; такъ напримѣръ, въ голодные годы 1906 и 1907 Общество собрало пожертвованій въ пользу голодныхъ на сумму болѣе 500.000 рублей ¹⁾, на которыя содержало до 1200 столовыхъ и кормило до 120.000 голодныхъ.

И теперь Императорское Вольное Экономическое Общество рѣшило приступить къ кормленію голодающихъ. Отъ предыдущихъ продовольственныхъ кампаній въ распоряженіи Общества имѣется капиталъ въ 37.500 рублей. Кромѣ того въ прошломъ году по завѣщанію княжны Мещерской поступилъ капиталъ въ 50.000 рублей, какъ неприкосновенный фондъ для оказанія помощи голодающимъ. Эти средства уже расходуются Обществомъ на помощь голодающимъ въ первое время. Но естественно, что ими можно удовлетворить лишь каплю въ морѣ голодной нужды. И по примѣру прошлыхъ лѣтъ Вольное Экономическое Общество обращаетъ свой призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ къ широкимъ слоямъ общества. Самое скромное пожертвованіе въ нѣсколько копѣекъ можетъ накормить голоднаго и этимъ опредѣляется, какъ много можетъ сдѣлать общественная поддержка.

Голодные години всегда пробуждали общественную самодѣятельность и взаимопомощь. Императорское Вольное Экономическое Общество надѣется, что и на этотъ разъ кличъ о помощи пробудитъ эту самодѣятельность, а въ этомъ пробужденіи—залогъ облегченія страданій и ужасовъ голода.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по адресу: **С.-Петербургъ, Забалканскій, 33—И. В. Э. Общество.**

¹⁾ Въ томъ числѣ 170.000 р. получены отъ „Центральнаго Комитета по оказанію помощи въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ“, состоявшаго подъ предѣлательствомъ А. С. Ермолова.

Братья и сестры о Господѣ!

Въ Оренбургской епархіи (Оренбургская губернія и Тургайская область) наступилъ сильный голодъ, особенно среди переселенцевъ изъ Россіи. Повторяется тяжелый 1891 годъ. Ужасы голода вышшняго года тяжелѣе, чѣмъ это можно представить. Къ Оренбургскому Епархіальному Начальству голодающіе обращаются съ просьбами о совершеіи **послѣдней литургіи**: „исповѣдуемся, — пишутъ несчастные, — и причастимся, чтобы встрѣтить голодную смерть“... Чье сердце не дрогнетъ, слыша объ этихъ ужасахъ?! Подобныя извѣстія не единичны...

Православные христіане! Откликнитесь! Неужели Святая Русь допустить своихъ дѣтей до голодной смерти?! Да не будетъ этого! Освободите, православные, своихъ братьевъ отъ ужасовъ голодной смерти! Придите на помощь, чѣмъ кто можетъ.

Пожертвованія принимаются въ г. Оренбургѣ, у Предсѣдателя Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи голодающимъ, Преподобнаго Діонисія, Епископа Челябинскаго.

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-Калужскихъ пастырей религиозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина и о говніи ночлежниковъ въ 1909 году ¹⁾.

20 Воскрес. 20) О. Іоаннъ Кронштадтскій, молитвенникъ земли русской и безпримѣрный благодетель, другъ бѣдныхъ и сирыхъ.

Для иллюстрацій безысходной нужды, въ какую иногда попадаютъ бѣдняки, были показаны три картины съ соотвѣствующимъ объясненіемъ изъ чтенія „Мальчикъ у Христа на елкѣ“. Достоевскаго и пять картинъ изъ чтенія Погожева „Пить до дна—не видать добра“, гдѣ выясняется, что слабость къ вину служить одною изъ главныхъ причинъ семейнаго горя и непроходимой бѣдности. О. Іоаннъ относился къ такимъ несчастнымъ съ сердечнымъ состраданіемъ и отеческимъ долготерпѣніемъ, не отвращая отъ нихъ своей щедрой руки. Для исправленія слабо больныхъ и огражденія ихъ отъ соблазна по его инициативѣ, а во многихъ мѣстахъ и на его жертвы впервые стали возникать работные дома. И у насъ, въ Калугѣ, болѣе десяти лѣтъ тому на-

задъ (въ 1895 г.), при молитвенномъ участіи и материальной субсидіи сего незабвеннаго пастыря совершена закладка такого дома, который до сего времени служитъ пріютомъ для обездоленной нищей братіи. Съ рѣдкимъ воодушевленіемъ ночлежники пропѣли „вѣчная память“ сему другу и отцу меньшей братіи и обычное заключительное „Достойно есть“. Не смотря на то, что ночлежники имѣли предпраздничное настроеніе, вели себя безукоризненно. Послѣ всего была раздача Троицкихъ листковъ. Читалъ протоіерей Кладбищенской церкви Григорій Сперанскій. Слушат. было: муж. 120, жен. 35. Итого всѣхъ слушателей было: муж. 2107, жен. 355. Обоего пола 2462. Всѣхъ картинъ было показано 235.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 Г.

(7-й годъ изданія).

ПЧЕЛОВОДНАЯ

24 №№ на годъ **ЖИЗНЬ** Адресъ г. Вятка
3 руб. журналъ
пчеловодн. жвзнь

иллюстрир. журн. прогрес. пчеловодства.

выходить два раза въ мѣсяць

(24 №№ въ годъ 3 руб.)

книжками въ 3 листа (48 стр.).

Задача журнала—возможно вѣрнѣе и полнѣе отражать современную пчеловодную жизнь и быть органомъ русск. пчеловодовъ. Журналъ „Пчеловодная Жизнь“ посвященъ главнымъ образомъ практическому пчеловодству. На страницахъ журнала сообщается обо всемъ выдающемся и о всѣхъ новинкахъ въ области пчеловодства, появляющихся, какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Въ журналъ „Пчеловодная Жизнь“ принимаютъ участіе всѣ выдающіеся русскіе пчеловоды.

МАССА РИСУНКОВЪ

Безплатно: 1) совѣты по пчеловодству (въ первые 6 лѣтъ дано до 2000 отвѣтовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) Публикація подписчиковъ въ журналъ (1 разъ 10 строчекъ).

Адресъ: г. Вятка, журн. „Пчеловод. Жизнь“.

Редакторъ-издатель М. А. Дерновъ.

Требуйте безплатно подробн. программу.

С О Д Е Р Ж А Н І Е:

I. Желательный составъ приходскаго причта.

II. Памяти М. В. Ломоносова.

III. Изъ хроники.

IV. Некрологъ.

V. Священникъ села Сопова о. Сергій Яковлевичъ Смирновъ.

VI. Грѣхъ.

VII. Официальные извѣстія по епархіи.

VIII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.